

Фридрих НЕЗНАНСКИЙ

Агентство «Глория»

Фридрих Незнанский
Братва для полковника

«Автор»

Незнанский Ф. Е.

Братва для полковника / Ф. Е. Незнанский — «Автор»,
— (Агентство «Глория»)

В детективное агентство «Глория» независимо друг от друга обращаются два жителя маленького города Придонска в Ростовской области – владелец ресторана и инженер атомной станции. У одного из них исчезла жена, у другого – убит отец, депутат местной думы. В городе якобы бесчинствует мафия, купившая все и вся. Директор «Глории» Денис Грязнов проверяет эти факты и не принимает их всерьез, пока случайными жертвами придонской мафии не становятся его сотрудники.

Содержание

Терпения россиян хватит на 20 лет. Потом – бунт	5
Часть 1	7
Глава первая	7
Глава вторая	18
Глава третья	30
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Фридрих Незнанский

Братва для полковника

Терпения россиян хватит на 20 лет. Потом – бунт

Россияне смотрят в будущее со сдержанным оптимизмом. К такому выводу пришло Агентство региональных политических исследований (АРПИ), проводившее исследование в 66 городах и сельских населенных пунктах 32 субъектов Федерации. Наиболее оптимистично настроены молодые люди из крупных городов, пессимистами же оказались пенсионеры в малых городах. Однако именно последние, несмотря на неверие в светлое будущее, все-таки уверены, что выживут в любых условиях. Авторы исследования из полученных данных делают вывод о том, что наш народ еще может потерпеть лет двадцать. После этого, если ситуация не улучшится, произойдет бунт. В ходе опроса россиянам были заданы два вопроса: «Как вы думаете, когда произойдет реальное улучшение благосостояния российского народа?» и «Как вы думаете, как нынешнее молодое поколение будет жить в материальном отношении по сравнению с их родителями?» Ответы респондентов на первый вопрос особым оптимизмом не отличались. Так, 29 % опрошенных уверены, что их поколение не застанет каких-либо позитивных изменений в экономике России. 22 % считают, что жизнь изменится к лучшему через 6—10 и 10–15 лет соответственно. Еще 14 % считают, что рост народного благосостояния начнется через 3–5 лет. Законченных пессимистов, считающих, что лучше не будет никогда, в стране всего 12 %. Законченных оптимистов, уверенных, что жизнь улучшится через год-два, и того меньше – всего 5 %. Столько же затруднились с ответом на этот вопрос.

Зато в будущее своих детей россияне смотрят с куда большим оптимизмом. Так, 42 % опрошенных заявили, что их дети точно будут жить лучше своих родителей. Треть опрошенных (32 %) думают, что жизнь их детей в материальном плане не будет сильно отличаться от их собственной. 21 % опрошенных крайне пессимистично оценивают будущее своих детей: по их мнению, дети будут жить еще хуже своих родителей. Законченный пессимизм в отношении своего будущего характерен для пожилых людей старше 60 лет. Причем пожилые жители малых городов с населением менее 100 тыс. человек еще и не верят в светлое будущее собственных детей. Вместе с тем, как и можно было предполагать, с наибольшим оптимизмом в будущее смотрят молодые люди (18–24 лет) из мегаполисов. Они полагают, что точно застанут улучшение благосостояния населения. Тем не менее эксперты оценивают эти данные как некоторое улучшение по сравнению с данными десятилетней давности, когда в светлое будущее не верил практически никто.

По словам руководителя управления социально-экономических исследований АРПИ, ситуация в целом довольно стабильна. Характерным признаком является убежденность пожилых людей в лучшем будущем своих детей на фоне неверия в то, что сами они когда-нибудь будут жить лучше. По его мнению, народ пока к бунту не готов и способен еще какое-то время потерпеть. У нас люди, конечно, терпеливые, но не дай бог довести их до точки кипения. Начнется русский бунт, как известно, бессмысленный и беспощадный.

АРПИ считает, что настроения в глубинке еще далеки от революционных. Реакция общественного самосохранения наступает через тридцать – тридцать пять лет страданий. У нас все началось в начале 1990-х. Пока народ безмолвствует. То есть у государства есть в запасе еще лет двадцать. Власть может этим грамотно воспользоваться, но предсказать, воспользуется ли, невозможно.

С другой стороны, можно сказать, что кто-то этим пользуется уже сейчас... с большой выгодой для себя.

Интернет. ru

Часть 1

Время московское

Глава первая

– Разумеется, Макса все сказанное не касается, – усмехнулся Денис Грязнов и потрогал себя за щеку. В запарке двух последних дней он все забывал побриться и основательно оброс рыжей щетиной. Впрочем, теперь это было неважно, теперь можно было расслабиться и не придавать значения внешнему виду.

Ситуация была уникальной. Впервые за последние несколько лет детективное агентство «Глория» не испытывало нужды в новых клиентах, и Денис с легкой душой решил отправить сотрудников отдыхать. Но не тут-то было. Оказалось, что им это состояние совершенно непривычно, и в офисе «Глории», расположенном на Неглинной улице, разразилась бурная дискуссия, после того как Денис объявил своим частным сыщикам, что денег на зарплату хватит, как минимум, до конца года, так что они с легкой совестью могут позволить себе отдыхать весь сентябрь. Макса же это не касалось, потому что он и так всегда и всюду был и на работе, и на отдыхе. Гениальный компьютерщик мог трудиться в любых условиях, была бы лишь под боком сносная аппаратура и выход в Интернет. Ну а еще необходимое количество пива, минеральной воды, чипсов и орешков.

А вот Владимир Афанасьевич Демидов, чаще именуемый просто Демидыч, Коля Щербак, Сева Голованов и Филипп Агеев (просто Филя) уставились на своего молодого директора с совершенным изумлением.

– И что же, никому теперь уже не надо отслеживать неверных супругов, разыскивать угнанные автомобили или проверять, чем детишки-тинэйджеры занимаются после школы?! – возмущенно спросил Голованов.

– Хочу напомнить, дорогой коллега, – возразил Денис, – что ты сам всегда первым возмущался подобного рода халтурой, которая дисквалифицирует тебя как профессионала.

– Точно-точно! – засмеялся Филя.

И это, к сожалению, было правдой. Несмотря на изрядный военный, милицейский и прочий опыт работников «Глории», заниматься в большинстве случаев приходилось именно такой рутинной, и мелкие гонорары за большое количество выполненных работ в совокупности и давали приемлемый для существования доход.

Однако в этом году неожиданно-негаданно сложилось так, что в результате нескольких нешуточных расследований в кассу «Глории» влились серьезные деньги. И вот теперь Денис посчитал разумным дать возможность своим людям отдохнуть, не тревожась о завтрашнем дне. Но, как выяснилось, такая перспектива отнюдь не привела их в восторг, и еще долгое время все доводы Дениса (последние теплые денечки, бархатный сезон, учебный год уже начался, старшекласники девушек отбивать не будут и т. д.) не имели действия.

Наконец, Демидыч, самый старший и опытный из оперативников, сказал:

– А может, мы, мужики, чего-то не понимаем? Может, Денис прав?

– Вообще-то, – подал голос Агеев, – я слышал, ну то есть мне говорили, что в других конторах люди иногда уходят в... как это называется... трудное слово... не могу выговорить... в отпуск, вот, – закончил он с легким отвращением.

– Это фольклор, – успокоил Щербак, – не верь, Филя.

– Вы долго еще намерены издеваться? Не хотите купаться и загорать – торчите в пыльной Москве, это ваше личное дело, – жестко сказал Денис. – Но только я вас предупреждаю, что с

сегодняшнего дня на нашем сайте будет висеть объявление о том, что мы временно закрыты. А чтобы вы не предавались соблазну собираться тут и ждать, пока позвонит какой-нибудь обиженный и оскорбленный, сдайте мне ключи от офиса. Немедленно!

Возникла гнетущая пауза.

– Дэн, ты серьезно? – спросил Филя.

– Серьезней некуда. Деньги всем перечислены, никого больше не задерживаю.

– Да ты что, Денис?! – окончательно разозлился Голованов. – Сейчас же самая страда! Осенью клиент пойдет, как рыба на нерест! Ты что вытворяешь?! Кому охота отдыхать? Ты что, не понимаешь, у нас же должно быть безостановочное производство, иначе мигом с рынка вытеснят! Знаешь, сколько сейчас наглых молодых людей развелось?!

– Ну это уж положим, – вклинился в диалог Макс. – На этот счет переживать не нужно. «Глория» – это такой бренд, что если мы его на аукцион выставим, то сможем лет десять отдыхать. Так что ты, Сева, езжай позагорай, Денис дело говорит.

– За десять лет точно с ума сойдем, – буркнул Щербак и, не глядя на Дениса, вышел из конторы вслед за взбешенным Головановым.

За ними ушел и Агеев. Остались: Макс, лениво щелкающий по клавиатуре, Денис, перебирающий бумажки, и Демидыч, внимательно наблюдающий за этим его важным занятием. Наконец Денис поднял взгляд.

– Что, Владимир Афанасьевич?

– Случилось что-нибудь, Денис? – спросил Демидыч.

– Вы о чем?

– Тебе видней. Я думал, может, поделишься. Может, есть серьезная причина, по которой, ты считаешь, нам нужно спрятаться там, или что-то в этом роде...

– Демидыч! – Денис встал из-за стола. – Ради бога! Ну скажи мне, почему люди всегда охотней верят в плохое, чем в хорошее, а? У нас действительно все в порядке, причем не просто в порядке, а отлично, понимаешь? Так почему же не дать людям расслабиться?

– Отвыкли, – коротко объяснил Демидыч.

– К сожалению, похоже на то.

Тут Макс повернул голову от монитора и сообщил:

– Им теперь, чтобы расслабиться, придется здорово напрячься. Вот они и психуют.

Демидыч посмотрел в потолок и сообщил:

– Я, пожалуй, поеду на Истру, рыбку половлю. Когда-то мы там с Севой здорово отдыхали. Даже форели наловили. Так что если вдруг что, Денис, я все же рядом с Москвой буду, имей в виду.

Денис умоляюще сложил руки на груди:

– Демидыч, лови свою форель и не думай ни о чем.

Демидыч кивнул и протянул Денису маленькую пластиковую коробочку:

– Презент...

Через полчаса Денис навел порядок в делах, запер бумаги в сейф. Потом спустился в подвал, где они оборудовали тир, и с четверть часа стрелял из своего «глока». У Дениса был австрийский пистолет, приводивший осведомленных о нем друзей и знакомых в состояние нездоровой зависти. Калибр у «глока» был 11,43 миллиметра, а дульная энергия – лишь вдвое меньше, чем у укороченного автомата Калашникова. В общем, им можно было, наверное, быка завалить. Однажды в разнообразной детективной практике Дениса случился малоприятный эпизод, когда он оказался лицом к лицу с вооруженным бандитом. Стояли они так с минуту, разные слова друг другу говорили, а потом противник опустил свой ствол и тихо сдался, возможно, просто калибр Денисова пистолета разглядел.

Поднявшись в офис, Денис обратил внимание, что у компьютерщика не свойственный ему виноватый вид. Обычно же на гладкой, заросшей до глаз черной бородой физиономии

Макса трудно было что-то уловить кроме состояния глубокого удовлетворения мирозданием вообще и собой в частности.

– Макс, ты уже написал объявление?

Макс растерянно почесал затылок:

– Не успел.

– Что значит – не успел? Как можно не успеть?! Что, Интернет закрыли на обед?! Что тебе, черт возьми, могло помешать?

– Понимаешь, пока тебя не было, нам пришла почта, там клиентка одна, некто Лариса Жолдак, она пишет, что уже выехала в Москву и сегодня будет у нас. Вот я и подумал, что, может, не надо пока объявление...

– Опять двадцать пять! – разозлился Денис. – Ну какого лешего, а? Я же ясно сказал: занимайся своими делами, хочешь торчать в офисе – на здоровье, тебе одному это разрешаю, но в контакт с клиентами – ни-ни! Ты ей отвечал?

– Да нет, – развел огромными ручищами Макс. – Зачем, если она написала, что сегодня придет?

И тут раздался звонок.

– Значит, так, – сказал Грязнов-младший. – Если это она, я тебя премии лишу.

– Шеф?! – взревел Макс. – Шеф, я ее уже истратил!

– Вернешь как миленький, – пообещал шеф и пошел открывать.

Вернулся в офис он с полной женщиной, одного взгляда на которую было достаточно, чтобы определить: стопроцентная москвичка, не приезжая. Было у нее в лице что-то неуловимо столичное, всегда хорошо распознаваемое опытным физиономистом. Возраст, наверно, под сорок, крашеная блондинка, пальцы в кольцах, а вот маникюр – облезлый. Она заметила взгляд Дениса и поспешно убрала руки за спину.

– Денис Андреевич, вы меня, наверно, знаете, я – Лиза Никифорова.

Для начала Дениса неприятно поразило, что эта Никифорова знает его.

– Почему я вас должен знать? – не удержался он, и это вместо того, чтобы сказать, что агентство закрыто! Да, точно надо отдыхать...

– Я работаю в МУРе... то есть мой муж работает в МУРе.

– В МУРе работают сотни людей, – машинально произнес Денис, хотя уже понял, кто перед ним.

Это была пресловутая Лиза Никифорова, жена полковника Бориса Никифорова, заместителя начальника МУРа. Про нее Денису рассказывал дядя, Вячеслав Иванович Грязнов. У Бориса Никифорова был роман с одной из сотрудниц, его жена каким-то образом об этом узнала, и с тех пор никому не стало жизни. У Вячеслава Ивановича, потому что обманутая жена, эта самая Елизавета Никифорова, в лучших советских традициях бомбардировала его звонками и письмами с требованиями морально перевоспитать мужа. У Никифорова, потому что Грязнов-старший загрузил его работой так, что у несчастного полковника времени ни на какую любовь больше не оставалось.

Но долго так продолжаться, очевидно, не могло. Больше всего начальник МУРа злился как раз из-за того, что Никифоров, талантливый сыщик, не смог обеспечить собственную безопасность и так осложнил всем жизнь. В голове Грязнова-старшего зрел план, как устроить дело с максимальной выгодой для всех и максимальной пользой для собственных нервов, поскольку Елизавета Никифорова оказалась особой уж очень решительной и настойчивой. За короткое время общения с ней Грязнов-старший узнал о семейной жизни Никифоровых гораздо больше подробностей, чем от самого Бори за пять лет совместной работы. О том, как он изменился за последние полгода (Вячеслав Иванович этого не находил), о том, чем в детстве болели их дети, о том, как у Никифорова постоянно нет времени сделать дома ремонт, о том, что они отдыхали летом порознь, о том, что у Елизаветы отношения со свекровью лучше, чем

у Бориса с тещей, и о многих других важных вещах. Каждый день Вячеслав Иванович получал от нее по письму, а если в этот день Елизавете не удавалось попасть к нему на прием, то и по два! Это были не письма, это был один сплошной непрекращающийся плач Ярославны. Лейт-мотивом же всех страданий Ярославны-Елизаветы было одно: «Рушится счастливая семья!» Какая-то подколотная гадина почему-то выбрала для своей атаки именно их дом. Вот бы еще выяснить ее имя!

Ну это уж шиш тебе, думал Вячеслав Иванович. Дело в том, что он все же узнал, кто является счастливой соперницей Елизаветы, и теперь у него от всего этого латиноамериканского сериала, развернувшегося в стенах Петровки, 38, болела голова.

Вот вкратце, что знал Денис Грязнов об истории полковника Никифорова. Этого было достаточно, чтобы он отказался от работы на его жену и в другие времена, когда «Глория» откровенно нуждалась в деньгах и не пропускала ни одного клиента. Ну а сейчас, тем более, ни о какой халтуре и речь в принципе не шла. Было бы большим свинством взяться за такой заказ.

Какая может быть зарплата у полковника МУРа? – лихорадочно соображал Денис. Наверно, пара сотен долларов. Ну что ж, жаль только, что дамочка пришла так поздно, а то сыщики «Глории» (сами, между прочим, некогда работавшие в МУРе!), так возмущавшиеся нежеланием Дениса работать, увидели бы, с чем придется иметь дело и признали б наконец его правоту.

– Вот что, – сказал Денис Елизавете Никифоровой. – Мы берем за свои услуги серьезные гонорары, должен сразу честно сказать. Не думаю, что это вам будет по карману.

– О! – обрадовалась Никифорова. – По этому поводу не волнуйтесь, Денис Андреевич. Сколько?

Денис усмехнулся, взял карандаш и написал на листе бумаги несколько цифр, потом подумал и дописал один ноль. Чтобы уже наверняка испугать.

Цифры Елизавету Никифорову впечатлили, это было сразу видно. Она даже крикнула и... согласилась. Денис смотрел на супругу заместителя своего дяди во все глаза. Этого просто не могло быть, однако так оно и было.

– У меня неплохой доход, – скромно объяснила клиентка. – Мой брат подарил мне бензозолонку, так что на хлеб с маслом хватает.

– Слушайте! – взмолился Денис. – Скажите, почему вы пришли именно сюда, а?! Многие сыщики будут счастливы работать за такие деньги, которые вы готовы заплатить.

– А Боря мне сам не раз говорил, что есть такая детективная фирма, что вы часто МУРу помогаете и что у вас очень хорошие сыщики работают, его бывшие коллеги.

– И теперь вы хотите, чтобы я их заставил работать против него, их бывшего коллеги?

– Не против него, молодой человек, вы, видно, еще недостаточно пожили! У вас есть семья?

– Нет.

– Вот видите! Не против него, а за него, я хочу, чтобы вы ему помогли, понимаете?!

– Понимаю, – покивал Денис, – теперь все отлично понимаю.

– Вот и замечательно, – обрадовалась Елизавета.

– Замечательно, – подтвердил Денис, – изумительно.

Макс с удивлением прислушивался к этому разговору.

– Знаете что, – сказал Денис, – а ну вон отсюда!

После того как дверь за несостоявшейся клиенткой закрылась, Макс сказал:

– Надо бы предупредить дружественные нам агентства, чтобы не брались за это гнилое дело.

– Вот и займись, – буркнул Денис.

Вячеслав Иванович Грязнов попросил секретаршу принести две чашки чая и что-нибудь сладкое, хотя не мог припомнить наверное, любит ли конфеты или шоколад женщина, которая должна была сейчас войти в его кабинет.

– Разрешите?

– Проходи, Алла.

Капитан милиции старший оперуполномоченный Алла Снегур села на предложенный стул и спокойно посмотрела на начальника МУРа своими серыми глазами. Грязнов-старший, в свою очередь, с удовольствием окинул взглядом ее ладную фигурку.

Алла была заядлая спортсменка, когда-то занималась легкой атлетикой, бегала на средние дистанции, потом увлеклась рукопашным боем, карате. Сейчас ей двадцать восемь лет, и только очень внимательный взгляд мог «прочесть» в ней этот возраст. Брюнетка, среднего роста, умная, веселая и привлекательная женщина – вот что знал о ней Вячеслав Иванович раньше. И вот что добавилось к его знанию теперь: именно Алла была любовницей Бориса Никифорова. Грязнов-старший все-таки выдавил из Бориса ее имя. Теперь Грязнову казалось, что он нашел верное решение, но все же чувствовал себя не совсем уютно, по крайней мере, гораздо хуже, чем на приеме у своего министра. Там-то все ясно, известно, когда поддакнуть, когда скорчить глубокомысленную мину. Министр-то все-таки был мужчиной.

А вот Алла Снегур была женщиной, да еще какой! За четыре года работы в Московском уголовном розыске она потрудила в разных отделах, везде проявляла себя с блеском, ее неоднократно звали на работу в другие ведомства, в частности в ГУБОП, но Алла всегда говорила, что душой породнилась с МУРом, и теперь Вячеслав Иванович понимал, что за этим стояло. Последнее время Алла специализировалась по сексуальным маньякам и несколько раз не без успеха ловила мерзавцев «на живца», то есть на саму себя. А теперь вот в ее сети попался, как выяснилось, и Боря Никифоров. Впрочем, по словам Бориса, они оба были вне себя от счастья и ничего менять не собирались. Это тревожило Вячеслава Ивановича больше всего.

– Что новенького на антиманьячном фронте? – полюбопытствовал начальник МУРа.

– Сегодня странная история вышла. Эпизод случился на вещевом рынке у стадиона «Динамо». Сотрудница компании, предоставляющей по телефону секс-услуги, остановилась у одного из лотков и заговорила с продавцом, обсуждая его товар. А соседний продавец был одним из ее постоянных клиентов, он узнал ее по голосу. Представьте, Вячеслав Иванович, какое драматическое совпадение. Этот тип осмотрел ее с ног до головы и... пришел в ужас.

Грязнов захохотал.

– Вы напрасно смеетесь, товарищ генерал-майор, той женщине было не до шуток.

– Почему?

– Потому что свое разочарование мужчина выразил тем, что накинулся на нее и принялся избивать. По словам женщины, которую городские любители телефонного секса знают под именем Эсмеральда, ничего подобного с ней за несколько лет работы не случалось. Она сама знает, что не выглядит привлекательно и одна нога у нее короче другой. В общем, найти работу для нее – это проблема. А в эту фирму ее взяли из-за незаурядного голоса, который страшно возбуждает мужчин. Мне она заявила следующее: «Мои клиенты не знают, как я выгляжу, и, скорее всего, представляют меня самым совершенством».

– А что с этим продавцом?

– Она утверждает, что узнала в нем своего постоянного клиента, у которого пользовалась особой популярностью.

– Свидетели избиения есть?

– Да. Говорят, мужик кричал, что эта «Эсмеральда» его предала, поскольку он считал ее уникальной женщиной с идеальными пропорциями.

– Ну и что, Алла, ты же с ней, наверно, обо всем побеседовала, она теперь бросит свою работу? – спросил Грязнов-старший.

– Вовсе нет. Она предположила, что, возможно, придется сменить псевдоним, вот и все. Грязнов-старший вздохнул. Как ни оттягивай неприятный разговор, а начинать придется.

– Алла, я пригласил тебя, чтобы иметь возможность убедиться в том, что принял верное решение.

– Слушаю внимательно, Вячеслав Иванович.

– Алла, грядет большой скандал. У Бориса очень решительная супруга. Если она поймет, что он ей не уступит, то она сделает все, чтобы перекрыть ему кислород.

– Вот вы о чем... – Алла побледнела и закусила нижнюю губу.

Вячеслав Иванович немного воодушевился.

– Елизавета пока не знает, кто его любовница, но когда узнает... кто ее разберет, на что она способна...

– Любовница... Мне больше нравится выражение «любимая женщина», – негромко сказала Алла.

– Пусть будет любимая женщина, – охотно согласился Грязнов. – Все равно в воздухе пахнет грандиозным скандалом. И от этого скандала всему МУРу не поздоровится. Борис слишком заметная фигура. Если его жена сдуру натворит дел, за последствия я не ручаюсь. Елизавета на все способна. Если она поймет, что Бориса не вернуть, она может нанять частного детектива, который сфотографирует вас во всяких интересных ситуациях, а потом напечатает эти снимки в какой-нибудь бульварной газете. А от этого уже мне не поздоровится: второй сыщик столицы проводит время в постели со своей сотрудницей, вместо того чтобы жуликов ловить!

– Вячеслав Иванович! Вы же лучше других знаете, что Борис прекрасно...

– Я-то знаю, только газетчикам, которые обзаведутся таким материалом, все остальное будет до лампочки. Эта «раненая» женщина ни себе жизни не даст, ни кому другому. Алла, очнись!

– Что же делать? – жалобным голосом сказала она. – Ну что же делать, если я люблю Борю и никого больше знать не желаю?!

– Ну вот, – расстроился начальник МУРа. – Теперь я чувствую себя директором школы. Только ему, наверно, легче было бы в такой ситуации. А что мне делать? Вызвать твоих родителей, что ли?! В общем... в общем, я решил тебя уволить.

– Что?!

– А вот что слышала. У меня есть для тебя другая работа. Ну в самом деле, сколько ты тут у нас зарабатываешь? Гроши ведь...

– Зато какая классная работа! – запальчиво возразила Алла. – Где еще такую найдешь?

– Это ты мне не рассказывай. Сам знаю, что классная. Но я тебе могу предложить тоже кое-что интересное. Есть такое частное сыскное бюро – «Глория».

– Я слышала... Что-то в том роде, что вы сами его основали. Только я не пойму, как такое может быть, если вы в МУРе уже столько лет работаете.

– Так и было. Долго рассказывать, да и не в том суть. Там работают несколько бывших муровцев, а командует мой родной племянник. Мы с ним о тебе говорили и решили, что будет здорово, если в его конюшню вольется такая серьезная и строгая дама, как ты. Работы у них хватает, дела всякие случаются. Ну а заработки – не чета нашим. Что скажешь?

– Все это очень мило, – немного подумав, сказала Алла. – Но я капитан милиции и пока что из МУРа никуда не собираюсь.

Вячеслав Иванович поскреб пробившуюся к вечеру щетину и посмотрел в потолок, ведь всем известно, что ответы на заковыристые вопросы обычно находятся там.

– Ну а если так? – предложил он. – Если ты уходишь в бессрочный отпуск? Скажем, по ранению? Или по болезни, а?

– По какой еще болезни? – хмуро спросила капитан милиции. – Я последний раз ветрянкой болела. Во втором классе.

– У тебя была операция. Алла, пойми, надо разрядить обстановку! На работе вы не должны пересекаться с Борисом. А пока ты в МУРе – это неминуемо. Алла, детка, мне очень жаль, но у тебя была операция на желчном пузыре.

– А где это? – заинтересовалась Алла.

– Не знаю, где-то в животе. Но самое главное, что врачи рекомендовали не привлекать тебя к активной работе в ближайший... ближайшие... полгода.

– Месяцы, – поправила Алла.

– Мы не на базаре, товарищ капитан. В ближайшие шесть месяцев.

– Здоровье женщины – не повод для торга, товарищ генерал-майор. В ближайшие три месяца.

– Ладно, – вздохнул Грязнов, берясь за телефонную трубку. – Там видно будет. – Он позвонил в «Глорию»: – Денис? Как живешь, племяш? А у меня для тебя есть новый сотрудник, как и договаривались. Отличный профессионал.

– Дядя Слава, ты охренел? – возмутился Денис, который в этот момент закрыл дверь за женой Никифорова. – На фига мне новый сотрудник, если я старых еле-еле в отпуск выгнал?! И потом, о чем это мы договаривались, что-то не припомню.

– Так, значит, завтра прямо с утра она к тебе заскочит, да? – продолжал гнуть свое дядя.

– У меня офис закрыт! – испугался Денис. – Только время потеряет!

– Спасибо, Денис, я знал, что ты не откажешь. Связемся вечером.

Ну вот, все улажено. Только бы успеть за сегодня этого стервеца уломать, подумал Грязнов-старший.

Денис снова спустился в тир – успокоить нервы. А когда вернулся в офис, увидел, что Макс разговаривает с высокой шатенкой лет тридцати восьми – сорока с правильными, хотя немного жесткими чертами лица. В руке у нее была дорожная сумка «стэнтон», которую она с облегчением поставила на стул и принялась разминать кисть правой руки.

Приезжая, понял Денис. Одна. Как минимум, без мужчины. Черт бы побрал Макса! Очередная обманутая жена? Несчастливая автовладелица? Какая разница. Все равно надо как-то выкручиваться.

– Я вам писала, – сказал женщина. – Меня зовут Лариса Жолдак, помните? – Она вопросительно посмотрела на Дениса. Видимо, это же она только что говорила Макссу.

– Извините, – грубовато сказал Денис. – Мы не в курсах.

– Но... как же?.. Мое письмо не вернулось, я, перед тем как ехать к вам, специально электронную почту проверила, значит, дошло, так ведь?

Женщина, назвавшаяся Ларисой Жолдак, посмотрела на Дениса, потом на Макса, который не поворачивался от своих компьютеров, словно слился с интерьером.

– Да мы-то что? – продолжал гнуть свое Денис. – Мы-то охранники только. А все в отпуск ушли. И больше мы не знаем ничего. Вы приходите через месяц. Или обратитесь в другое агентство. А тут у нас список где-то, специально для этого...

– Но как же так, а?! – расстроилась женщина. – Мне вас рекомендовали в Ростове.

Кто это, хотелось бы знать? – подумал Денис. Спрашивать было неудобно, поскольку он представился охранником. С Ростовом, точнее, Ростовом-на-Дону у него не так давно было связано одно приключение,¹ он провел там сутки, но те, с кем общался, либо мертвы, либо в федеральном розыске.

¹ См. роман Фридриха Незнанского «Заснувший детектив» (М., 2003).

– Давайте, я вас все-таки в другое агентство отправлю, – голосом помягче сказал Денис. – У наших детективов есть партнеры, которых они обычно рекомендуют, когда сами не могут выполнить работу.

– А мне советовали Дениса Грязнова, – упрямо повторила женщина. – Такого высокого, рыжеволосого, с длинным носом.

Тут Макс хмыкнул, не выдержал, повернулся поглазеть на эту сцену. Охота, видно, было понаблюдать, как Денис станет выкручиваться.

Ну ничего, я тебе потом устрою, подумал директор «Глории».

Денис показал посетительнице на стул. Он понял, что его инкогнито раскрыто.

– Лариса, кажется? Кто вам говорил обо мне? Извините за этот маскарад.

– Я вас извиню за что угодно, – глядя ему в глаза, сказала женщина, – только бы вы взялись за мое дело.

Взгляд ее Денису не понравился.

– Ответьте на вопрос, пожалуйста.

– Меня к вам направил Тимофей Викторович Чижов.

– Прекрасно. А кто это?

Макс с любопытством следил за этим разговором.

– Известный ростовский адвокат. У него в Ростове адвокатская контора, называется «Щит и меч», вы, наверно, знаете.

– Извините, но мне это имя ни о чем не говорит, – холодно заметил Денис. Ему все это очень не нравилось.

– Не может быть!

– Может.

Лариса Жолдак с достоинством встала и взяла свою сумку. При этом в глазах у нее было что-то жалкое.

Денис сделал успокаивающий жест рукой: мол, подождите, попробуем разобраться.

– Присядьте, пожалуйста. Максим, предложи даме чаю, я вас оставлю ненадолго.

Денис вышел в соседнюю комнату и позвонил оттуда Гордееву.

Юрий Петрович Гордеев, старинный приятель и в некотором смысле коллега, работал адвокатом в 10-й юридической консультации на Таганке. Они с Денисом помогали друг другу во многих вопросах и частенько поставляли друг другу клиентов. Денис подумал, что, не исключено, Гордеев как-то поучаствовал в появлении в офисе «Глории» этой клиентки.

– Гордеев слушает, – раздалось в трубке.

– Юра, какого черта, а?! – зашипел Денис. – Твоих рук дело? Я специально всех отдыхать отправляю, а ты мне тут донских казачек засылаешь? На кой ляд?! Ты что, не мог мне сперва позвонить, поинтересоваться, нужны ли мне вообще клиенты?

– Ты чего, Денис? – удивился Гордеев. – Я никого тебе не присылал. У меня есть в Ростове коллега, Тимофей Чижов, он неделю назад звонил, интересовался, что в Москве почем, в смысле услуг частных сыщиков, я упомянул «Глорию» и тебя. Вот и все!

– А что рыжий и... с длинным носом не говорил?

– Да нет... кажется.

– «Кажется»?

– Это что, допрос третьей степени? – разозлился и Гордеев.

– Да!

– Тогда я требую адвоката!

Тут они оба рассмеялись.

– А что... красивая казачка? – не удержался Гордеев.

– Не в том дело, – процедил Денис. – Ладно, извини, потом поговорим.

Он вернулся к Ларисе и Макс и застал удивительную картину. Они смотрели на экран монитора, на котором был какой-то загадочный чертеж, и Лариса объясняла Макс (всезнающему и всеведущему Макс!), тыкая пальцем:

– Зато термоядерные реакторы и отходов дают мало, и взорваться не могут в отличие от атомных...

– А разве их уже научились делать?

– С некоторыми оговорками можно так утверждать. Но все равно, от реактора до электростанции путь немалый.

– А знаете, почему в Чернобыле грибы тяжело собирать? – спросил компьютерщик.

– Почему?

– Разбегаются.

– Смешно, – сказала Лариса серьезным голосом.

Макс заметил Дениса и сказал:

– Лариса Дмитриевна – инженер на атомной станции. Знает много интересных вещей!

Только атомных секретов мне не хватало, подумал Денис.

– Лариса Дмитриевна, вы живете в Ростове-на-Дону?

– Нет, я живу в Придонске, это в восьмидесяти километрах от Ростова.

– В чем суть вашего дела?

Она тут же поднялась на ноги, и зрачки ее потемнели.

– Это очень долгая история. Во-первых, у меня убили отца. А прокуратура и милиция сделали все, чтобы замять это дело. Во-вторых...

– Достаточно. К сожалению, оттого, что я сказал вам неправду – назвал охранником, суть дела не меняется. Мы в отпуске и не можем взяться за дело, которое потребует значительных усилий, времени и, вероятно, выезда в провинцию. Как я уже сказал, я могу дать вам рекомендацию в любое другое московское агентство. – Он протянул распечатку со списком охранных фирм, к которой степлером приколот свою визитку.

– Вы мне не верите и просто хотите от меня отделаться!

– О черт! Да какая разница, верю я вам или нет?! Просто у меня сейчас нет людей и времени, чтобы браться за дело, которое потребует значительных усилий. Вы говорите, что ваш отец убит. Давно?

– Почти два месяца назад.

– Следствие было, насколько я понимаю.

– Да, они признали это несчастным случаем. Но это абсурд!

– Вот видите. Тут придется действовать деликатно, в обход официальных органов, это проблема не одного дня.

– Так вы беретесь? – обрадовалась Лариса.

– Вы с ума сошли! Ничего подобного я не говорил. Даже если бы я был готов работать, у меня же нет никаких доказательств того, что вы говорите правду. Я понимаю, у вас большое горе, погиб близкий человек...

– Если бы только он! Да у нас в Придонске бог знает что творится, люди вообще исчезают бесследно!

Ну конечно, подумал Денис, сейчас она начнет рассказывать, что у них там Чикаго 30-х годов.

– Разрешите мне закончить, – по возможности мягко сказал он.

Лариса кивнула и судорожно сглотнула воздух. Макс с удивительной для его комплекции скоростью предложил ей стакан воды. Лариса с благодарностью сделала несколько глотков.

– Так вот, – продолжил Денис, – всякое, конечно, бывает и с органами правосудия, но если все же они дают определенное заключение о происшествии, то у меня больше оснований верить им, а не вам, понимаете?

– Я понимаю, – тихо сказал Лариса, – я понимаю, что вам нет никакого резона браться за заведомо, как вам кажется, невыигрышное дело. Но ведь от вас же никто и не требует судебного вердикта. Я только хочу, чтобы вы помогли мне собрать факты! Мною движет не месть, а страх за будущее близких людей, моего родного города! Поймите это, пожалуйста!

– В самом деле, Дэн, – заметил Макс. – Мы ведь, по крайней мере, могли бы проверить эту информацию...

Денис не отвечал, не глядя ни на кого из них. Он чувствовал, что женщина говорит искренне, хотя само по себе это еще не могло быть доказательством ее слов. Но если даже предположить, что где-то произошло убийство, которое кто-то таковым отказался признать, то это не значит, что он сломя голову должен туда бежать. Ведь он же – не «скорая помощь»... А кто она, в самом деле?

– Вот что, – сказал Денис. – Я проверю ваши слова. А после этого приму решение.

– Спасибо!

– Пока не за что. И если интуиция меня не подводит, вы вообще вряд ли станете меня благодарить. А теперь сообщите мне только основные факты, имена и даты.

– У нас в городе есть мэр и есть истинный его хозяин, человек, который вытворяет все, что хочет. Его фамилия Кравцов. Я хорошо его знаю, потому что училась с ним в одной школе.

– Лариса, – устало сказал Денис. – Пожалуйста, расскажите мне только о гибели вашего отца...

Через три минуты Денис вышел в другую комнату и позвонил Турецкому.

Как известно, у помощника генерального прокурора по расследованию особо важных дел было три мобильных телефона: один – для семьи, один – для близких друзей (Меркулова и обоих Грязновых) и еще один – для остального человечества. Так что выловить Александра Борисовича особых проблем не составляло, другое дело, никогда нельзя было поручиться относительно того, где он в настоящий момент находится и чем занимается – может, в Антарктиде беглого олигарха отлавливает, а может, в постели оscarоносной кинозвезды ждет свой тройной кофе.

– Чего тебе, Денис, говори быстрее, я занят.

По голосу Грязнов-младший понял, что так оно и есть.

– Сан Борисыч, я в отпуск собрался...

– Поздравляю. Короче.

– ...А тут непрошенная клиентка подвалила...

– Еще короче.

Не иначе в кабинете у какого-то важного перца сидит, подумал Денис. А может, и в канцелярии президента.

– Мне нужно проверить факт несчастного случая, произошедшего с жителем города Придонска Ростовской области. Его звали Дмитрий Антонович Жолдак, его сбила машина четырнадцатого июля этого года, и он умер.

– День взятия Бастилии, – неожиданно сказал Турецкий.

– Что? – удивился Денис. – А, ну да. Его дочь утверждает, что в городе беспредел, а значит, факты наверняка подтасованы и это умышленное убийство. Расследование проводила местная прокуратура. Не исключено, что у Ларисы Жолдак мания преследования, ее отец был борцом за правду, что-то типа дальневосточного Черепкова, знаете...

– Ладно, Денис, все, больше нет времени. Будут новости, дам знать.

Грязнов-младший вернулся к Макс и Ларисе Жолдак.

– Ваша информация проверяется. Вы где остановились? Куда вам позвонить? Ах да, – взгляд Дениса упал на ее сумку. Он подумал, что можно было бы в обычной ситуации предложить клиентке одну из квартир, принадлежащих «Глории» и используемых в разнообразных целях, но сейчас все же, пожалуй, не стоило. Денис мало сомневался в том, какой ответ даст Турецкий.

– Не волнуйтесь, – с достоинством сказала Лариса Жолдак, – у меня в Москве есть школьная подруга. Я запишу вам ее телефон...

Глава вторая

Денис решил не планировать следующий день, хотя, после того как он отправил всех в отпуск, самое время было заняться личной жизнью. Но теперь, когда он ждал ответа от Турецкого, с этим стоило повременить, хотя бы для того, чтобы не сглазить приятное времяпрепровождение. Правда, помимо назойливых посетительниц настроение несколько подпортил дядя, сообщивший, что ему придется таки взять себе новую сотрудницу. Возможно, ненадолго, скажем, на несколько месяцев. Денису тут же захотелось сообщить любимому родственнику, что именно несколько месяцев «Глория» не будет работать, но он сделал над собой усилие. Ведь, в конце концов, детективное агентство «Глория» – детище как раз Вячеслава Ивановича, так что иной раз он может себе позволить такой своеобразный блат. Другое дело, что совершенно непонятно, чем нагрузить эту сотрудницу, да так нагрузить, чтобы не видеть ее подольше. Наверняка ведь какая-нибудь каракатица, мало на что способная и еще меньше умеющая.

Можно, например, выдумать несуществующую проблему и заставить эту дуру ее решать. Например, сфальсифицировать кражу автомобиля. Вопрос в том, какого? А если... несуществующего? Если, допустим, несуществующую машину несуществующего клиента?!

Эта проблема так Дениса увлекла, что он с удовольствием скоротал время, придумывая марку автомобиля и обстоятельства его угона.

О том, чтобы отправить ее в Придонск расследовать по новой обстоятельства гибели отца Ларисы Жолдак, Денис и думать боялся.

Утром его разбудил телефонный звонок Турецкого, который сообщил, что отправил запрашиваемую информацию по электронной почте. Денис со вздохом облегчения залез в Интернет, открыл свой почтовый ящик. По крайней мере, сейчас все станет на свои места.

Денис пробежал глазами сообщение Турецкого. Александр Борисович через знакомого в транспортном отделе Генпрокуратуры послал запрос о всех случаях ДТП со смертельным исходом, произошедших летом в Ростове и области.

Выяснилось следующее. Четырнадцатого июля 2004 года отец Ларисы Жолдак шестидесятичетырехлетний Дмитрий Антонович Жолдак сидел с двумя друзьями-пенсионерами в пивной «Радуга». Выйдя оттуда, они разошлись, и примерно через десять минут Жолдака сбила белая «пятерка» «Жигули», когда он переходил дорогу в неположенном месте. Жолдак скончался в машине «скорой помощи». В его крови был обнаружен значительный процент алкоголя. Приятель Жолдака подтвердили, что в пивной он выпил около полутора литров пива. Еще два свидетеля видели его бредущим по улице. Судя по его движениям, Жолдак был откровенно пьян. Водитель же сбивших его «Жигулей» Сергей Орлов был трезв и допустимой скорости движения не нарушал.

Этого Денису, как он и предполагал, было достаточно. Ну что же, Лариса, увы, увы...

Он перезвонил Турецкому.

– Сан Борисыч, с меня причитается.

– Это само собой.

– Последний вопрос, если можно. Чем вы были так заняты, когда я звонил?

– Мусор выносил.

– То есть?

– Что – то есть? Говорю же, мусор выносил.

– Мусор? – глуповато переспросил Денис.

– Ну да. Большой такой пакет. Задолбался его в мусоропровод заталкивать. А трубка к уху плечом прижата, сам понимаешь, руки заняты, неудобно говорить.

– Да уж, это точно...

Денис позвонил Ларисе Жолдак по телефону, который она оставила Максусу.

– Лариса Дмитриевна, это Грязнов. Мой ответ будет отрицательным. Желаю вам всего наилучшего.

Не успел он положить трубку, как телефон зазвонил снова.

Денис молча выругался. Вот ведь неугомонный клиент пошел. Сейчас эта несчастная Лариса снова начнет его в чем-то убеждать...

Он обреченно поднял трубку. Но это была не Лариса, это был компьютерщик Макс.

– Дэн, – сказал Макс непривычно испуганным голосом. – У нас неприятности.

– Ну что еще случилось? – Все неприятности Макса обычно сводились к сугубо техническим компьютерным проблемам. Однажды крысы в подвале перегрызли какой-то толстый кабель, и Макс, этот здоровенный детина, чуть не разрыдался на глазах у изумленных сыщиков.

– Мужики отравились.

– Какие мужики?

– Наши. Сева с Колей.

– Где они сейчас?!

– В Склифе. Мне оттуда позвонили, у них нашли наши визитки.

Денис вытер разом вспотевший лоб. Как говорила бабушка, не понос так золотуха.

– Они хоть живы?

– Вроде да...

– Вроде! Ладно, я еду туда. Захватить тебя?

– Я бы с удовольствием, но надо же кому-то в офисе остаться, – вполне резонно возразил Макс. – Мало ли что, а может, это начало боевых действий?

– Ты прав, – согласил Денис. – Запри офис и будь бдителен. Возьми газовый пистолет у меня в сейфе, никому не открывай.

– Шеф, я об этом и хотел поговорить... Тут какая-то дамочка к нам рвется. Колотит в дверь и одновременно по мобиле звонит. Врет, что будто теперь у нас работает.

Ах да, дядина протее, вспомнил Денис.

– Как ее зовут?

– Алла Снегур.

– Все верно, можешь пустить эту каракатицу, пусть сидит чай пьет и ни во что не вмешивается.

– Хороша каракатица, – сказал Макс каким-то странным тоном.

– А что?

– Да нет, ничего, это я так...

Сева Голованов с Колей Щербаком, после того как вышли из «Глории», решили обсудить создавшееся непривычное положение дел за кружкой пива. Снять стресс и подумать, как жить дальше. Первоначально с ними был и Филя Агеев, но по пути в любимое питейное заведение ему позвонили, и Филя умчался, сообщив, что его приятель покупает машину, а значит, требуется срочная профессиональная консультация. Филя был в «Глории» главным автоспециалистом, его авторитет в любых вопросах, связанных с машинами, был непререкаем и среди многочисленных знакомых, так что такая ситуация была в порядке вещей.

– Вот, человек теперь при деле, – грустно сказал Сева вслед исчезающему за поворотом Филе.

Они зашли в заведение, уселись за свой любимый угловой столик, и им сразу же принесли по кружке «Гессера».

– Ну и что ты думаешь? – поинтересовался Щербак, глядя, как приятель ловко забрасывает в рот соленые орешки.

– Денис, конечно, парень способный, – сказал Сева. – Сыщик от бога, с этим никто не спорит. Но многие вещи меня последнее время в нем смущают.

– Никто не совершенен.

– Все верно, но, например, уже одно то, что он совсем не пьет, и это при нашей-то работе, уже довольно странно.

– Можно подумать, ты это только вчера заметил, – засмеялся Щербак. – Слава богу, не первый день вместе работаем. Ну предпочитает парень холодный йогурт, что уж тут поделаешь. – Щербак сделал знак официанту, чтобы принес новые бокалы.

– Подожди, – остановил его Голованов. – Мы же в отпуске вроде, или нет? Так почему же нам окончательно не расслабиться?

– Ты считаешь?

– Уверен.

– Ладно. Леша, принеси нам меню.

Из всего меню их интересовала, разумеется, главным образом, последняя страница. Приятели быстро обсудили достоинства и недостатки импортных крепких напитков и патриотично перешли на отечественную продукцию. Со вкусом и большим знанием дела конструктивному анализу подверглись водки: «Лимонная», «Столичная», «Кубанская», «Посольская», настойки «Зверобой» и «Зубровка» – и в конце концов выбор был сделан в пользу старой доброй «Пшеничной», разумеется, московского завода «Кристалл». Официант принес пол-литра в запотевшем графинчике, от одного взгляда на который сделалось веселей. После этого приятели уже с легкой душой выбрали закуску, на которой никогда особо не заикались.

После первых пятидесяти грамм ситуация никак не изменилась.

После оперативного повтора тоже все осталось на своих местах. Сыщики даже с некоторым удивлением посмотрели друг на друга, и Голованов спросил:

– Коля, ты что-нибудь чувствуешь?

– Нет, – честно сказал Коля и разлил по третьей.

Выпили. Поели рассыпчатой картошечки с селедочкой. Было вкусно, было хорошо. Но чего-то не хватало.

– Сева, тебе не кажется?.. – начал было Щербак.

Голованов решительно взял графин и разлил водку по пустым бокалам из-под пива.

– Ты прав, может, хоть так что-то почувствуем. Совсем, елки зеленые, отдыхать разучились. Ну что, давай за наш отпуск, гори он синим пламенем!

Некоторое время они пережевывали еду и прислушивались к своим ощущениям.

Минут пять спустя Голованов сказал:

– Ага...

– Начинается, – подтвердил и Щербак.

После этого беседа перетекла в более нормальное застольное русло. Снова обсуждались недавние события в «Глории», знакомые женщины, шансы «ЦСКА» в Лиге чемпионов, варианты продолжения банкета. В какой-то момент Щербак заметил:

– Сева, а не взять ли нам еще грамм по триста?

– Можно, конечно, только тебе не кажется, что от этой странной водяры эффект, как от текилы? Пьешь-пьешь, ничего-ничего, а потом вдруг башню как сносит!

– Вообще-то, в башке что-то не то, – признал Щербак. – Вот, например, мне кажется, что если я сейчас встану, то добром это не кончится. – Щербак оперся руками об стол и наглядно продемонстрировал свои намерения.

В глазах у его приятеля отразилось беспокойство, но Щербак все-таки поднялся на ноги, несколько секунд постоял, прислушиваясь к себе, затем сказал удивленно:

– Живот болит. – И рухнул на пол.

У Голованова все разом поплыло, упавший Щербак почему-то был уже не в двух шагах, а где-то в другом конце Галактики или еще немного дальше, и, кроме того, тоже засверлило в животе. Голованов понимал, что надо помочь Коле, но вместо этого почему-то закрыл глаза,

а когда открыл их в следующий раз, увидел над собой обеспокоенное лицо врача в машине «скорой помощи», который говорил:

– ... судя по тому, что сказал официант, они выпили всего ничего, бутылку на двоих... странно как-то...

Наш человек, подумал Голованов и отключился уже окончательно.

Дениса к друзьям не пустили. Сказали, что состояние их неважное, что оба под капельницей, но хоть уже из реанимации в обычную палату перевели, и то – слава богу. Доктор, пожилая усталая женщина, не глядя Денису в глаза, сказала:

– Знаете, с каждым, конечно, может случиться, но все же это как-то... К нам таких больных привозят: дети, старики, сердечники... А тут – взрослые здоровые мужики. Ну не стыдно ли?!

– Я пока не знаю, – сказал Денис. – Может быть, и будет стыдно, когда вы мне расскажете, что же с ними случилось.

– Пищевое отравление. Предположительно – водкой.

– Им промывание, наверно, делали? – быстро спросил Денис.

– И еще много чего.

– Содержимое желудка сохранилось? Можно взять на анализ?

– Молодой человек?! Здесь больница, а не криминалистическая лаборатория.

– Понятно. А милицию вообще вызывали?

– Откуда мне знать? Их «скорая» забирала, привезли сюда. Не думаю, чтобы там была милиция, обычно в таких случаях их не вызывают.

– Доктор, мне очень нужно их увидеть. – Денис умоляюще сложил руки. – Буквально на одну минуту.

Докторша, немного подумав, сказала:

– Я засеку время.

Она провела его в палату. Увидев лица своих друзей, Денис понял, что дело и правда дрянь. Голованов был без сознания, а вот у Щербака глаза были открыты.

– Коля, – Денис поводил перед ним рукой, – ты меня узнаешь?

Щербак чуть пошевелил головой.

– Где вы были? Где это случилось? В «Кубышке»? – Так сыщики называли свое любимое питейное заведение.

Щербак махнул ресницами.

– Спасибо вам огромное, – Денис повернулся к докторше.

– Пятьдесят восемь секунд, – сказала она.

Через сорок минут Денис был в «Кубышке». Его там знали значительно хуже, чем остальных работников «Глории», но в лицо все же помнили, так что бармен, едва завидев Грязнова-младшего, испуганно метнулся куда-то в закула. Денис, особо не думая над вопросом, что того так испугало, бросился следом. Но в общем, преследовать и ловить было особо некого. Бармен, официант и срочно вызванный хозяин «Кубышки» были и так насмерть перепуганы. На самом деле, появление Дениса Грязнова, который взял оперативное расследование на себя, было для них как манна небесная, потому как до того момента они не знали, что предпринять: звонить в милицию, не звонить в милицию, закрывать заведение, не закрывать заведение...

Денис связался с дядей, тот позвонил знакомым криминалистам, и через час в «Кубышку» приехал сам знаменитый Студень – пухленький старичок со шкиперской бородкой, между прочим, заместитель директора Центра судебно-медицинской экспертизы. Пока Студень брал пробы еды и питья, которые употребляли частные сыщики, и прямо на месте проводил некоторые анализы, Денис беседовал с хозяином, толстым грузином, в кармане рубашки которого торчал огрызок давно потухшей сигары. Около часа ушло на то, чтобы расслабить

грузина и внушить ему несколько тривиальных мыслей: все живы, он лично ни в чем не виноват, а вот кто виноват, предстоит выяснить, и в этом он может помочь.

Итак, что же удалось выяснить?

1. Молодая картошка, селедка, сливочное масло, укроп. Поставщик ЗАО «Анаис». Старый, надежный, проверенный партнер.

2. Хлеб. Куплен в универсаме «Рамстор».

3. Пиво «Гессер». Поставщик – все то же ЗАО «Анаис».

4. Водка «Пшеничная», производства завода «Кристалл», поставщик неизвестен.

– То есть как это? – удивился Денис, когда выяснился этот последний момент.

Грузин развел руками. История действительно была нетипичной. Не первый год они покупали спиртное у своих постоянных партнеров. В сущности, большая часть ассортимента и по сей день состояла из их продукции. Но буквально две недели назад появился человек, предложивший взять продукцию кристалловского завода за символические деньги – по доллару за бутылку обычной водки вместо стандартных полутора. Грузин отнесся к этому предложению подозрительно, но пригласил эксперта, чтобы тот проверил водку – по бутылке из каждого наименования. Все оказалось в порядке.

– А та бутылка, из которой они пили, осталась?

– Они из графина пили.

– Но в графин-то откуда-то же наливали, верно?

– Из бутылки.

– Так она осталась или нет?!

Бутылку нашли, Студень упаковал ее в пластиковый пакет и забрал с собой. А также взял на пробу несколько других, еще не начатых, из той же партии – всех водок по одной бутылке.

– Как найти человека, с которым вы заключали договор? – спросил Денис у грузина. – Несите все документы, какие есть.

Тут хозяин заведения побелел как полотно. Оказалось, никаких документов не было. Товар передавался с рук на руки, деньги из кармана в карман. Вот чего грузин боялся на самом деле – налоговой полиции.

– Но должны же быть какие-то следы? – допытывался Денис. – Транспорт?

– Транспорт был мой, – сказал грузин. – Он объяснил, куда подъехать и где забрать. Таможенный терминал в Бусиново. Там какие-то люди перегрузили контейнеры с бутылками с железнодорожной платформы на мою машину, и все.

– А как вы с ним общались? Что это был за человек? Русский? Кавказец? Иностранец?

– Русский, русский, – закивал головой грузин, довольный, что хоть что-то может сказать наверняка.

От «Кубышки» Денис за несколько минут доехал до «Глории». Там он обнаружил хмурого Макса, который воткнулся в свой монитор и даже голову не поворачивал, а еще – стильную длинноволосую брюнетку в джинсовом костюме, которая развалилась в кресле, положив ноги на стол. Рядом валялся маленький рюкзачок, какими модная молодежь пользуется вместо сумок и портфелей. Его обладательница и была Алла Снегур. При первом, самом поверхностном, взгляде на нее Денис понял, что поторопился со словом «карактица», при втором понял, что работать рядом с такой красоткой будет, пожалуй, нелегко, просто в силу физиологических причин.

– Макс, почта есть? – поинтересовался Денис.

– Нет.

Отвечая, компьютерщик нехотя повернулся, и Денис увидел у него под правым глазом весьма приличный синяк. И свежий, что было очевидно, поскольку они только вчера виделись. По легкой мимике госпожи Снегур и угрюмому молчанию самого Макса Денис сообразил,

что у них тут состоялось неформальное знакомство, и приведшее к таким вот последствиям. Денис сразу же вспомнил, как утром по телефону Макс ему сказал: «Хороша каракатица». Все ясно, произвела, значит, девушка впечатление на компьютерного гения, а потом, когда он к ней подкатил, еще больше его усилила. Ай да Алла Снегур! Денис посмотрел на молодую женщину с еще большим интересом, тем более что делать было нечего – он ждал звонка от криминалиста.

– Так откуда вы знаете Вячеслава Ивановича Грязнова? – спросил он, всем своим видом демонстрируя, что понятия не имеет, кто она такая.

– Тусовались вместе, – сказала Алла. – На рэв-дискотеке.

– Понятно, – кивнул Денис, – это он любит, известное дело... – Потом представил себе дядю генерал-майора, отплясывающего, как это сейчас говорят, на молодежном танцполе, не выдержал и засмеялся.

Студень вскоре позвонил и сообщил, что отравы в водке таки была, правда, спирт нормально очищен, скорей всего, бутылка была элементарно грязной.

– А в других бутылках что?

– В других бутылках – тоже дрянь, – сказал Студень, – хотя и значительно чище. И что симптоматично – водка везде одинаковая, что «Пшеничная», что «Посольская» и так далее – разницы никакой, только в этикетках. Из общей бочки, так сказать, разливали. Само по себе это уже говорит о многом. В общем, вашим ребятам, Денис Андреевич, просто сильно не повезло. Хотя, с другой стороны, то, что они выжили, как раз свидетельствует об обратном.

Денис поинтересовался, узнал ли Студень что-нибудь еще принципиальное об этой водке, и оказалось, что да. Водка – ни черта не кристалловская и даже не московская, потому что этикетка отпечатана на бумаге такого древнего советского производства, какую в Москве (и не только в Москве!) давно не используют, так что тут явно пахнет провинцией. А если быть точным, то в картотеке ЦСЭ значатся только два города, на продукции из которых иногда еще используется эта бумага – в виде упаковок и этикеток: Ульяновск и Придонск Ростовской области...

– Как вы сказали? – удивился Денис. – Придонск? Странно... Ну ладно. Водку могли разлить и здесь, а этикетки оттуда привезти.

– Могли, – согласился Студень. – Только вряд ли. Во-первых, вы мне сами сказали, что для Москвы она очень дешевая, но для провинции – в самый раз. А во-вторых, этикетка приклеена канцелярским клеем, выпущенным тоже в советские времена на Придонской химфабрике – это особый состав, нигде и никогда не повторявшийся. Хорошо, что в моем банке данных хранится, иначе бы вообще не идентифицировали.

– Значит, Придонск, – повторил Денис. – Ростов-на-Дону. Не люблю совпадения.

Он позвонил дяде и попросил проверить таможенный терминал в Бусиново.

Через два часа стало известно, что там никто о таинственном придонском поставщике спиртного понятия не имеет. То есть понятно, что с кем-то он в контакт вступал, кого-то подмазывал, но на таможенном терминале работает много людей, да еще в разные смены, выяснить это оперативно и в то же время неофициально весьма затруднительно.

– Дядя Слава, я уверен, что официальное следствие нам ни к чему. Я поговорю с Севой и Колей, когда они оклемаются. Уверен, что они со мной согласятся и никаких обвинений выдвигать не станут. Лучше мы сами разберемся, так вернее будет. А если вдруг нароем что-то серьезное, передадим все данные куда следует.

– Ну как знаешь, – сказал Грязнов-старший. – А как там моя Алла?

– Пока хорошо, – бодро отрапортовал Денис.

– Поконкретней нельзя? Чем занимается? Что ты о ней думаешь?

– Сидит. Молчит. Пьет чай. Мне нравится. Макс – тоже.

– У вас что, никаких дел нет, что ли? – удивился начальник МУРа.

– Теперь вот появилось, – со вздохом признался директор «Глории».

Итак, отдых впрок не пошел, как и предполагали старшие товарищи. Что ни говори, а опыт, также известный как сын ошибок трудных, – великая вещь.

– Алла, боюсь, у меня для вас все же будет работа, – сказал Денис новой сотруднице.

– А вы не бойтесь, – посоветовала Алла. – Как говорит одна моя знакомая проститутка, мы все еще будем олигархами. Так что не нужно бояться.

– Ну и знакомые у вас, – негромко сказал Макс, не рискуя, впрочем, поворачиваться от компьютера и уж тем более – приближаться.

Алла грациозно пожала плечами и достала из квадратной черной пачки коричневую сигарету. «Собрание», – успел прочесть Денис.

– Что будем делать?

– Полагаю, все равно придется ехать на этот Бусиновский терминал, других следов нет, – сказал Денис.

– А сам Придонск? – возразила Алла. – Не проще ли прямо там, на месте, выяснить, кто делает эту паленую водку?

– Не проще. У меня все сотрудники в отпуске. Уедем туда, кто же в лавке останется?

– Я, например, могла бы съездить в Придонск. А вы, Денис, сидите в своей лавке, пока не надоест.

– Спасибо, конечно, но пока не стоит... – Денис задумался. – Макс, кстати, а эта дамочка больше не объявлялась?

– Лариса Жолдак? Не-а.

– Что за дамочка? – поинтересовалась Алла, выпуская клубы сизого дыма.

Даже просто глядя на него, Денис почувствовал, насколько крепкие сигареты.

– Совпадение. К нам набивалась клиентка как раз из Придонска, считает, что ее отца не случайно сбила машина и что у них в городе правит хунта Пиночета.

– И где она сейчас?

– Понятия не имею.

– Так, может, стоит с ней связаться? Придонск – небольшой город, может, она знает, кто там водку делает?

– Это не очень удобно, после того как я ей отказал, – заметил Денис.

– Так возьмитесь за ее дело, – предложила новая сотрудница «Глории».

– Слушайте, Алла, – возмутился Денис, – не зарывайтесь а? Не хочу я за него браться! Я специально людей в отпуск отправил...

– А они отравились водкой из Придонска.

– Да помню я! Может, вы сами возьметесь за дело Ларисы Жолдак?!

– Давайте, – с легкостью согласилась Алла.

Денис немного оторопел. Потом взял себя в руки и сообщил:

– В этом нет необходимости. Подождем, пока появятся Филя с Демидычем, и поедем на терминал. Макс, ты наконец связался с ними?

– Телефоны молчат. Если Демидыч на рыбалке, то он, наверно, спит, Денис, наверняка вставал на зорьку.

– А Агеев?

– Последний раз он звонил утром, говорил, что находится где-то в районе Курска, машину приятелю перегоняет.

– Куда?

– В Сочи. Сказал, что, возможно, останется там на недельку-другую, поскольку такова воля его непреклонного начальства. – Макс хмыкнул, а Алла откровенно засмеялась.

– Час от часу не легче. – Денис принялся заваривать чай.

– Вы будете смеяться, – сказала Алла, – но у меня с собой банка варенья. Любите сладкое?

– Сладкое нет, но чай с вареньем очень люблю, – признался Денис. – А какое у вас?

– Клюквенное. Будете?

– С удовольствием.

Она достала из рюкзачка литровую баночку с пластиковой крышкой.

– Вы всегда с вареньем разгуливаете? – не удержался Денис.

– Бабушка с собой дала, – огрызнулась молодая женщина. – Я могу его и назад засунуть.

– Нет-нет! – одновременно сказали Денис с Максом.

Зазвенел дверной колокольчик. Денис вспомнил, что колокольчик этот – покупка Голованова, вспомнил, с какой любовью он его устанавливал... и побрел открывать.

На пороге топтался мужчина лет шестидесяти, плотный, с большой головой и большой лысиной. Эдакий Калягин провинциального разлива. Что провинциального – Денис понял сразу.

– Вы ошиблись, – тут же сказал он, не давая лысому времени сказать хоть что-нибудь.

– Вы разве не Грязнов? – удивился лысый.

– Я Грязнов, но это ничего не меняет.

– Но я к вам от Чинова! – закричал лысый. – Понимаете, от Чинова!

– О господи, – сказал Денис. – Проходите. Чиннов – это который ростовский адвокат?

– Ну конечно, вы же с ним хорошие друзья, верно?

– Это он так сказал? Осторожно, здесь ступенька, – предупредил Денис и помечтал о том, чтобы очередной неожиданный посетитель свернул себе шею.

– Вообще-то, он дословно так не говорил, но я сделал такой вывод. Он сказал, что и раньше отправлял к вам клиентов из нашего города.

– Из какого города? – спросила Алла, встречая незваного гостя.

– Можно я сяду?

Денис показал ему на стул.

– Как из какого города? – сказал лысый. – Из Придонска, конечно.

Денис, Алла и Макс переглянулись. Потом Денис сказал:

– Макс, ты еще не выбросил телефон той женщины? Ах да, я же сам ей звонил... Вот что, как вас зовут?

– Ключев, – с готовностью подсказал лысый. – Ключев Геннадий Несторович.

– Вот что, Ключев Геннадий Несторович, вы расскажите пока все Алле Михайловне, она наша сотрудница, очень опытный и грамотный оперативный работник. – Денис подмигнул Снегур. – А мне надо позвонить.

Он вышел в соседний кабинет и оттуда позвонил школьной подруге Ларисы Жолдак.

– Она уже уехала, – сказала школьная подруга. – У нее поезд через час.

– Давно уехала?

– Да только что из дома вышла.

– Пожалуйста, верните ее, это очень важно! Скажите, что Денис Грязнов звонит.

– А, тот самый молодой человек, который послал ее подальше? – насмешливо протянула подруга.

– Да! То есть нет. То есть это сейчас неважно, догоните ее, очень вас прошу.

– Ладно уж, попробую...

Пока Денис ждал у телефона, в кабинет зашла Алла.

«Ну что?» – глазами спросил Денис.

Она отрицательно покачала головой. Плотно прикрыла за собой дверь и сказала негромко:

– У него жена исчезла. Он говорит, что знает, кто ее похитил, некий Кравцов, главный местный злодей. Видимо, тот самый Пиночет, о котором вы говорили. Жена работала адми-

нистратором и метрдотелем в их семейном ресторане, называется «Чайка», очень популярное место в Придонске.

– Это Лариса Жолдак, – раздалось тем временем в трубке.

– Лариса, отложите ваш отъезд, если можете, – попросил Денис. – У меня появились новые факты о вашем городе. Резонно будет объединить все в одно дело. Я готов за него взяться.

Ответа не последовало. Тогда Денис сказал:

– Я понимаю, вы обижены на меня, и у вас конечно же есть для этого повод. Но поверьте, что я действую не на основании своих капризов. Ситуация изменилась, и мое подключение к решению проблемы не выглядит больше бесперспективным.

– Денис Андреевич, вы собираетесь ехать в Придонск? – сказала наконец Лариса.

– Да.

– Я вот о чем сейчас думала. Мне не стоит откладывать свой отъезд домой. Это будет нехорошо, если мы с вами прибудем туда одновременно. Я-то вообще ведь официально не в Москву ездила, а в Ростов. В Придонске никто не знает, что я здесь была. Пусть все так и останется. А вы приедете абсолютно автономно от меня.

– Логично, – не мог не признать Денис.

Он попросил Ларису отправить по электронной почте ее придонский адрес и все телефоны, по которым можно будет с ней связаться. Потом вернулся к Ключеву и сел напротив.

– Геннадий Несторович, в вашем городе есть алкогольный завод?

– Нет, к сожалению, – помотал головой Ключев.

– Вы уверены?

– Конечно. Я же хозяин ресторана. Кому же знать, как не мне. Приходится из Ростова спиртное привозить.

– И никогда не было?

– Никогда. У нас есть завод безалкогольных напитков. Но там даже пива не делают. Я сто раз говорил Евгению, чтобы он купил лицензию и соответствующее оборудование, предлагал в долю войти, но он ни в какую. Он, видите ли, сам не пьет и считает, что все остальные будут вести себя так же.

– Кто этот Евгений?

– Галин, директор безалкогольного завода. Хороший мужик, только чокнутый слегка. После того как Лариса от него ушла, у него, по-моему, крыша съехала. У них же дочка, а теперь он ее видит в час по чайной ложке.

У Дениса внутри что-то шевельнулось.

– А кто такая эта Лариса, его жена?

– Лариса Жолдак. Хорошая баба, простите, Алла Михайловна, то есть женщина, они с моей Таней в одном классе учились, в детстве подружками были, говорят. Но потом разошлись немного пути-дорожки. Я извиняюсь, у вас не будет пива или минералки холодной?

– Макс, – сказал Денис, не отводя взгляд от Ключева.

Макс, не вставая, подъехал на своем кресле к холодильнику.

– «Боржоми» подойдет?

– Конечно, спасибо! О, у вас настоящий «боржоми». У меня в ресторане тоже всегда настоящий... Танюша всегда следила за тем, чтобы с напитками не было проблем... – Ключев вытер лоб платком.

– Давайте поговорим о ваших делах, – мягко предложила Алла. – Что случилось с вашей женой? Как она исчезла? Когда это произошло? Постарайтесь припомнить все самое важное.

Геннадию Несторовичу Ключеву было шестьдесят три года. Он был женат во второй раз. Первая жена умерла тринадцать лет назад, от того брака у него есть взрослые дети, сын и дочь, которые давно с ним не живут, они переехали в Ростов-на-Дону. По образованию он инже-

нер-гидротехник, но уже пятнадцать лет по своей специальности не работал, был кооператором, шил джинсы, потом «челночил» из Турции, торговал в Ростове, в общем, к середине 90-х скопил кое-какие деньги и открыл свое первое кафе. Была в нем какая-то торговая жилка в счастливом сочетании с весьма умеренной любовью к деньгам. Хотя он, вероятно, и сам этого не понимал, но в бизнесе для него самым важным была отнюдь не прибыль, а сам процесс общения. В 2000-м году Ключев женился на Татьяне Макаренковой, женщине в самом соку, которая с удовольствием приняла участие в его работе. И несколько лет Ключев был совершенно счастлив. Пока его ресторан «Чайка», ставший самым популярным местом в городе, не начал пользоваться особой любовью у местных бандитов и, что особенно было Ключеву неприятно, у Анатолия Кравцова. Кравцов был самым известным в городе предпринимателем, его влияние, по слухам, простиралось очень далеко, а кроме того, он был одноклассником Татьяны. Став завсегдатаем «Чайки», он принялся оказывать ей разнообразные знаки внимания. Ключев знал, что в городе болтают всякое, но он знал также, что Татьяна ему верна, что она ему благодарна за наконец-то спокойную обеспеченную жизнь (за спиной у нее были два крайне неудачных брака), и, кроме того, он знал, что она его любит.

Примерно с месяц назад Ключев стал замечать, что с Татьяной произошла какая-то перемена. Она плохо спала, под глазами появились круги, на работе была раздражительна, с официантами и поварами – груба, чего с ней раньше никогда не случалось. Ключев был уже далеко не молод, видел в жизни всякое и хорошо знал, что чужая душа – потемки, а душа женщины – тем более. Он решил набраться терпения, но дождался лишь худшего.

Около трех недель назад случилась безобразная сцена. В тот день его не было в ресторане. Приехал поставщик свежей рыбы из Сочи, старинный приятель и проверенный деловой партнер, Ключев принимал его дома, а Татьяна была в ресторане. Несколько лет назад Ключев построил себе дом почти на самом берегу Дона и окончательно переселился туда из городской квартиры. И вот, давно уже обсудив все дела и сидя с приятелем на веранде за рюмкой «Рябины на коньяке», Ключев увидел, что по шоссе, которое перед ним было как на ладони, проносится кавалькада машин, а среди них – огромный серый джип «шевроле». Не узнать его было нельзя, в этой машине ездил Кравцов. Было десять часов вечера, и единственное место в том направлении, куда двигались машины, был ресторан «Чайка». Ключев ощутил легкое беспокойство, но все же продолжал беседовать с приятелем. Прекрасное звездное небо висело почти над самой головой. Помнится, они делились своими точками зрения о возможных границах Вселенной. Через полчаса раздался телефонный звонок, звонил шеф-повар Марат Альбертович Гусев (очень славный молодой человек). Страшно волнуясь, он сообщил, что в ресторане большой скандал, что Кравцов со товарищи приехал уже пьяный и сейчас гоняется по залу за Татьяной. Ключев перепугался, спросил, вызвали ли милицию (Гусев ответил, что да), и, захватив приятеля, а заодно двустольное охотничье ружье, запрыгнул в свою вишневую «Ниву». Он давно мог позволить себе гораздо более престижную машину, но не хотелось эпатировать горожан, среди которых он и так выделялся уровнем жизни. Знакомый механик поставил ему двигатель внедорожника «тойота», так что «Нива» стала вездеходом что надо. До ресторана он домчался за десять минут. Приятель его все успокаивал, но от его доброжелательного голоса было только хуже. Ворвавшись в ресторан, он увидел, что зал пуст. Два его охранника, связанные, лежали на полу. Персонал (шеф-повар, два его помощника и официанты), очевидно, был заперт на кухне, потому что оттуда доносились приглушенные крики и шум. В самом зале Ключев увидел свою жену. Ей завязали рот, и двое дюжих парней держали ее за руки, в то время как Кравцов деловито расстегивал штаны.

Ключев был нормальным обывателем, который последний раз дрался в десятом классе. Он сам про себя хорошо знал, что физическая храбрость не входит в число его достоинств, но в тот раз то ли хмель ударил в голову, то ли страх потерять жену сыграл свою роль, и Ключев

вытащил свое ружье и выстрелил в потолок. Говорят, что более удивленного лица у Кравцова никто никогда не видел.

«Ты, мразь! – сказал он тогда Кравцову. – У меня остался еще один патрон. И если ты сейчас не уйдешь, я выстрелю!»

«А знаешь что, Гена, – ответил Кравцов, – давай я куплю у тебя заведение? В самом деле, хороший же кабак, как мне раньше в голову не приходило? И долгов за тобой никаких не числится, и клиенты у тебя солидные. Ну, продаешь, что ли? Только условие – беру вместе с телкой». – И он сорвал с Татьяны блузку.

Геннадия Несторовичу стало очень страшно. И тогда он подошел вплотную к Кравцову и, не говоря ни слова, уперся стволом ему в живот.

«Не, – сказал через несколько секунд Кравцов, – я передумал сегодня. – Он застегнул штаны. – Сделка не состоялась. Обидно, блин. По коням, мужики».

Непрошенные гости отпустили Татьяну и уехали.

Клюев забрал Татьяну и отвез домой. К его удивлению, она не плакала, все время молчала и много пила.

– А что же доблестная милиция? – спросил Грязнов-младший.

– Доблестная милиция, представьте, Денис Андреевич, приехать не успела, хотя, вроде бы, выехала раньше меня. Ну я позвонил и попросил отменить вызов. Сказал, что мы сами разобрались.

– Зря вы так поступили, – сказала Алла.

– Нет, не зря. Нет, не зря! Они тут же ошетинились и сказали, что подадут на меня в суд за хулиганство! Как вам это нравится? Хотя шеф-повар мне говорил, что, когда он сообщил, что в ресторане буянит не кто-нибудь, а именно Кравцов, его выслушали с явным неудовольствием, многократно все переспросили, записали его, шеф-повара, паспортные данные и, наконец, сказали, что приняли вызов к сведению. Как вам это нравится?

– Совсем не нравится. Видно, любит за что-то милиция вашего Кравцова.

Сначала Клюев хотел закрыть ресторан и уехать с женой подальше, хотя бы на время. Но Татьяна же его и отговорила. Сказала, что люди их не поймут, что в городе должны видеть, что есть и такие, которые не боятся Кравцова и его шайки и живут и работают, несмотря ни на что. Кравцов не показывался и никак не давал знать о себе, так что Геннадий Несторович постепенно успокоился. Он купил в Ростове два газовых пистолета (для себя и жены) и по здравом размышлении не стал их регистрировать в придонской милиции. Татьяна сперва сопротивлялась, а потом привыкла носить его с собой. А еще они хотели завести собаку. Только вот не могли сойтись на том, какой породы: Геннадий Несторович хотел ротвейлера, а Татьяна – немецкую овчарку. В общем, все было более-менее спокойно, но в одно поначалу прекрасное утро Татьяна исчезла. Она приготовила мужу завтрак, полила цветы, вышла из дома, да так и не появилась на работе. Она любила ходить пешком, вся дорога занимала тридцать пять минут, и Татьяна категорически отменяла все предложения мужа приобрести вторую машину. Ее никто не видел и никто не встречал. Клюев не стал обращаться в милицию или прокуратуру, он решил нанять частного сыщика, который в лучшем случае вернет ему жену, а в худшем – соберет доказательства того, что это дело рук Кравцова.

– Значит, вы считаете, что вашу жену похитил именно Анатолий Кравцов? – уточнил Денис.

– Или он, или Полковник. По просьбе Кравцова, разумеется.

– Полковник? Это еще кто?

– Глава местных бандитов. Легендарная личность, его в лицо никто не видел, но все наслышаны о его «подвигах».

– Как это возможно? – поинтересовалась Алла. – Он что, Зорро? И почему вы думаете на него, если даже не знаете, кто он такой?

– Геннадий Несторович, – вмешался Денис, – вы говорили, у вас в ресторане есть какая-то охрана?

– Есть четверо крепких молодых ребят, которые работают по двое через сутки. Ничего плохого я про них сказать не могу, они свое дело знают, любая хулиганская выходка у нас сразу пресекается, но против Полковника они не пойдут... Видно, испугались и Кравцова в тот раз, когда... Мне трудно вам объяснить, чтобы понять это, надо пожить в нашем городе, у нас, видите ли, имя Полковника действует просто магически.

– А может, это просто миф? – предположил Денис. – Я знаю о таких случаях, в моей практике случалось.

– Вряд ли. Я уверен, что тот же Кравцов с ним хорошо знаком. Видите ли, Кравцов сейчас готовится к выборам в мэры, у него формально – чистая биография по сравнению с этими подонками, но ведь я сам не раз видел, что, когда надо, они при нем появляются и его слушают! Это о многом говорит!

– Может, он их просто купил?

– Я сомневаюсь, что он действительно существенно богат. Знаю точно, что ему принадлежат несколько магазинов и спортивный комплекс «Ахиллес» в центре города – там тренажерные залы, футбольная и баскетбольная площадки, сауна...

– Для провинциального городка это немало.

– Но и немного, – возразил Клюев, – уж позвольте мне судить. Между тем его удельный вес в городе – весьма существен. Он, как вы поняли, в ладах с милицией, он дружит с прокурором, он сам формирует общественное мнение. Он... Он мерзавец!!! Я его ненавижу!!!

Макс вздрогнул, а Денис с Аллой переглянулись.

Глава третья

Внизу были разбросаны маленькие квадратики, похожие на разноцветные спичечные коробки. Забавно. А в детстве у него от одного такого взгляда кружилась голова... Денис задернул шторку на окошке авиалайнера Ту-154, выполнявшего рейс «Москва – Ростов-на-Дону».

Перед самым отъездом в аэропорт Алла спросила:

– Денис, а как насчет побриться?

– Рано еще, – отрезал Денис, трогая трехдневную щетину.

– Ой, у меня же Тоник бесхозный остался!

Оказалось, что Тоник – это ее английский голубой кот, названный так в честь Антонио Бандераса, с кем у него якобы одно лицо. Ну, по крайней мере, глаза.

– Неужели за ним некому последить? – засомневался Денис.

– Хотите что-то выяснить про мою личную жизнь? – немедленно окрысилась Алла. – Некому за ним следить!

– Ну, давайте я, что ли, – смущаясь, неожиданно предложил Макс.

Денис удивился: вообще-то Макс терпеть не мог домашних животных, это все хорошо знали. Но чего не сделаешь ради прекрасной дамы.

Алла отдала Максиму ключи от квартиры и десять раз объяснила, какая кошачья еда Тонику подходит, а какая – ни в коем случае, потому что он очень капризный, и к тому еще и аллергик...

Поспать, что ли, подумал Денис. Нет, глупо, когда рядом сидит такая женщина. Денис окинул взглядом Аллу Снегур, насколько это было возможно в сидячем положении. Он успел кое-что выяснить про нее и догадывался, почему дядя так расстарался, чтобы пристроить Аллу в «Глорию». Во время регистрации билетов они перешли на «ты», и Денису было даже позволено нести ее багаж.

– Ты когда-нибудь был в Ростове? – спросила Алла.

– Один раз.

– Давно?

– Год назад, примерно в это же время.

– Ну и как город? В Дону купался?

– Не успел. Я там был меньше одного дня с чемоданчиком, в котором лежали цацки на шесть миллионов долларов. Не до купания.

Алла подняла брови, но ничего не сказала.

– Теперь моя очередь.

– Я в Ростове не была.

– Нет, я хотел узнать, почему ты ушла из МУРа? – поинтересовался Денис самым что ни на есть нейтральным тоном.

– Операция на желчном пузыре, – сказала Алла интимным шепотом. Она хорошо знала, как надо себя вести с мужчинами, и голосом своим владела в совершенстве. – Воспаление желчного пузыря – холецистит.

– Операция на желчном пузыре, – грустно повторил Денис. – Тебе, наверно, больно было?

– Не помню, – честно сказал Алла. – Я же под наркозом была.

– А... – Денис когда-то учился в медицинском институте, но не закончил, и все ветхозаветные знания давно у него из головы выветрились. – А желчный пузырь, это вообще что?

– Ну как тебе объяснить... Такой полый орган, содержащий желчь. Расположен на нижней поверхности печени. Желчный проток, образующийся при слиянии протоков желчного пузыря и печени, открывается в двенадцатиперстную кишку. Давай не будем, ладно? Неприятная тема.

– Ладно. А что у тебя в этом стильном портфельчике?
– Ноутбук. «Хьюлит Паккард», третий «Пентиум».
– У меня такой же, – обрадовался Денис. – А диски с собой есть какие-нибудь?
– Только энциклопедии и справочники. Слушай, Денис, если хочешь, поройся, а я пока посплю до Ростова, ладно?

Денис подождал пять минут, за это время Алла заснула. Тогда он вставил в ноутбук диск «Большая библиотека Кирилла и Мефодия».

ЖЕЛЧНЫЙ ПУЗЫРЬ, полый орган у большинства позвоночных животных и человека, содержащий желчь. Расположен на нижней поверхности печени. Желчный проток, образующийся при слиянии протоков желчного пузыря и печени, открывается в двенадцатиперстную кишку. Воспаление желчного пузыря – холецистит.

Тоже мне больная нашлась, усмехнулся Денис и выключил компьютер. Хоть бы удосужилась что-нибудь еще почитать, а то – слово в слово академическое определение пересказала.

До Ростова было еще сорок минут полета, и он решил подремать.

Денис с Аллой направлялись в Придонск, их целью было решить проблемы Ларисы Жолдак и ресторатора Ключева, а заодно выяснить, кто снабжает Москву плохой водкой.

В Ростове оказалось прохладно, едва ли пятнадцать градусов, а как помнил Денис, в прошлом году почти в то же самое время было сущее пекло.

Юридическая контора «Щит и меч» занимала первый этаж старинного особняка, на котором висела мемориальная доска из красноватого гранита: «В этом доме в конце XIX века жил А. П. Чехов». Алла потрогала ее ладошкой и сообщила с грустью:

– Прохладная...

Они зашли в офис.

– Нам нужен господин Чижов, – обратился Денис к секретарше, штампованной длинноногой блондинке.

– По какому вопросу? Вы записаны?

– По сугубо личному. Он должен нас ждать. – Перед отъездом в аэропорт Денис попросил Макса известить ростовского адвоката о том, что они заедут к нему на работу. Денис протянул секретарше свою визитку.

Она ушла в кабинет начальства, откуда вернулась через пару минут.

– Извините, но Тимофея Викторовича сейчас нет...

– А сразу нельзя было сказать? – не слишком дружелюбно спросил Денис.

– ... но вас примет Ксения Павловна.

Денис с Аллой переглянулись: что еще за Ксения Павловна?!

А Ксения Павловна уже стояла на пороге – эффектная дама бальзаковского возраста – без малейших следов косметики на гладком лице. Зато с золотым браслетом на правой руке и серебряными часами на левой.

– Денис Андреевич, добро пожаловать, моя фамилия Беленко, мы с Тимофеем Викторовичем партнеры, он меня предупредил о вашем визите. Так что добро пожаловать. Аллочка, меня не беспокоить! Господа, проходите, пожалуйста, в кабинет.

Алла Снегур подняла брови, но оказалось, что секретарша ростовских адвокатов – ее тезка, эти слова были обращены, разумеется, к ней.

Ксения Павловна Беленко была равноправным партнером Чижова, им обоим и принадлежала юрконсультация «Щит и меч». К огорчению Дениса, выяснилось, что Чижов уехал куда-то в область, и сегодня не появится, так что познакомиться с этим удивительным господином,

который внушил Ларисе Жолдак и ресторатору Ключеву мысль, что хорошо знаком с Грязным-младшим, сейчас было нереально.

Беленко рассмеялась, когда Денис выразил свое недоумение по этому поводу.

– Да-да, Тимофей у нас такой, вы пообщаетесь с ним каких-нибудь десять минут, и он вас убедит, что с Папой римским вместе в боулинг играл! Он мне рассказал, что направил к вам клиентов. Кажется, Жолдак... – Беленко полистала свой ежедневник, и Денис обратил внимание на часы у нее руке, как будто мужские, но в то же время необыкновенно изящные.

– И Ключева... Какие красивые часы, – сказал Денис, – ничего подобного не видел.

– Спасибо, – Ксения Павловна даже немного покраснела от удовольствия, – это подарок. Значит, Жолдак и Ключев, совершенно верно. Итак, что я могу для вас сделать?

– Вы хорошо знаете Придонск, Ксения Павловна? – спросила Алла.

– Не так чтобы очень... Помню, что на машине получается всего час езды от Ростова. Дон там очень хорош. Сейчас еще не холодно, рекомендую покупаться. Чехов, говорят, в молодости там любил отдыхать, вроде бы даже что-то такое там написал, он же из Таганрога, а это недалеко. Что еще...

– Мы не об этом, – вмешался Денис. – Мы о сегодняшнем дне.

Беленко вопросительно смотрела на него.

– Значит, что происходит в этом городе, вам неизвестно? Коррупция, и все такое?

– Увы, – адвокат покачала головой. – Но я конечно же могу собрать для вас эту информацию. Только уточните, что конкретно вас интересует.

– Ну раз уж мы сами туда едем, то не стоит. В связи с этим вот такая просьба. Во-первых, возможно, понадобится что-нибудь срочно отправить в Москву на экспертизу. Там же нет аэропорта? Как насчет экспресс-почты?

– Скорей всего, у местных властей есть вертолеты.

– Нет, не годится. Лишний шум ни к чему.

– Тогда... – Беленко быстро нашла выход: – Тогда вы можете передать посылку сюда с водителем автобуса или каким-нибудь пассажиром, а уж из Ростова мы все мигом отправим.

– Отлично. – Денис на всякий случай написал координаты ЦСЭ и лично Студня. – И вот еще что. Мы в Придонске будем инкогнито, под видом журналистов. Чтобы не нагнетать ненужный ажиотаж. Так что имейте это в виду, если мы вдруг как-то где-то столкнемся...

– Понимаю, мы не знакомы, – улыбнулась Беленко. – Хотите, подскажу вам симпатичный ресторанчик, тут буквально через дорогу?

– Ты хочешь есть? – спросил Денис у своей попутчицы, когда они вышли из адвокатской конторы.

– Я нет, а ты?

– Я тоже перебуюсь. Тогда поехали на автовокзал?

– Подожди. – Алла направилась к газетному киоску.

Денис машинально пошел следом. Пока Алла запасалась духовной пищей – местной прессой, Денис выбирал минеральную воду. Забирая сдачу у продавца, он уже чувствовал, что за спиной кто-то стоит. Повернулся, оказалось, так и есть: два дюжих молодца с квадратными подбородками рассматривали его с притворным дружелюбием. Один, в сапогах-«казаках» с металлическими носами, держал руки в карманах, у другого они были опущены, все пальцы в татуировках. Денис мгновенно понял, что столкновения избежать не удастся, и потому спросил, не обращаясь ни к кому конкретно:

– Так это ты мне стольник задолжал за прошлый раз?

– Чего?! Какой, на хрен, стольник?!

– Мальчишки-мальчишки, – проворковала Алла, подходя с кипой газет. – Уже поссорились.

– О, – оживились оба. – Телка моя, – сказал с синими пальцами.

– Ща, – пообещала Алла и, швырнув газету в физиономию одному, пружинисто развернулась и двинула ногой в голову другого.

– А мне? – возмутился Денис и врезал первому.

Однако эта парочка и не думала отступать. Выражение сумрачных усмешек уступило место мрачной решимости, и мужики ринулись в бой. Трудно было не признать, что противники они были серьезные. Несмотря на дешевые замашки, оба выглядели внушительно, и Денис понял, что повозиться придется. Он нырнул под замахом справа и ударил ногой в голень. Мужик взвыл и запрыгал на здоровой ноге, но Денис не намерен был оставлять его в стоячем положении. Однако свалить его ударом головой в живот не удалось, он был слишком тяжел и устойчив. Мужик сам теперь повис на Денисе и молотил его рукой по спине, норовя попасть в почку.

Краем глаза Денис улавливал, что Алла действует стремительно, как ниндзя, руки и ноги мелькали в воздухе с мультяшной скоростью, время от времени наносимые ею удары сопровождались приглушенными криками с противной стороны. Наконец что-то глухо ухнуло. Денис решил не отставать. Он надавил своему противнику на точку за ухом, заставил его потерять сознание. Все было кончено. Отключившихся бугаев посадили рядышком на лавочку, и Алла всунула одному в руку журнал «Деловой мир». Немного полюбовалась. Достала «мыльницу» и сфотографировала на память.

– Сваливать надо, – сказал Денис. – Зачем нам ростовские менты?

– Знаешь что, – сказала Алла, переводя дыхание, – теперь я хочу есть. И в кабаке нас искать не станут. Где он тут, адвокатша говорила – симпатичный ресторанчик через дорогу?

В симпатичном ресторанчике через дорогу оказалось забавное меню. На последней странице Денис, хихикая, прочитал:

«Разбить рюмку – 20 рублей.

Испачкать скатерть – 30 рублей.

Разбить фужер – 30 рублей».

Дальше была перечислена вся посуда, включая пункт с расценками на «погнуть вилку», и в конце: «Непроизвольный отказ от пищи – 100 рублей».

– Хороший у них тут бизнес, – сказала Алла. – Ну что, Денис, думаешь, за нами уже следят?

– Ты насчет тех придурков, что на лавочке остались? Трудно сказать...

– Трудно?! Да они же как из-под земли выросли!

– То есть какие-то нехорошие дяди в курсе, что Лариса Жолдак и ресторатор Ключев обратились в агентство «Глория»? Чего же, в таком случае, эти жлобы добивались, по-твоему? – поинтересовался Денис. – Или, точнее, тот, кто их послал?

– Чтобы мы повернули обратно, ясно как день.

– Да? А мне вот ничего не ясно.

– Знаешь что? Зачем время терять, поехали на автовокзал: найдем поскорее жену Ключева, разберемся с остальными делами и вернемся. У меня дома кот некормленный.

– За котом твоим Макс присмотрит. Извини, мне надо в туалет.

– Спасибо, что проинформировал, хотя без этой информации я могла бы обойтись.

Однако, когда через десять минут Денис не вернулся, Алла уже так не думала. Через четверть часа его все еще не было. Она подозвала официанта и интимным шепотом сказала, вкладывая ему в руку червонец:

– Мой друг отошел помыть руки. Я, видите ли, беспокоюсь, все ли с ним в порядке.

Официант понимающе кивнул и пошел проверить. Вскоре вернулся и доложил:

– Ваш друг бреется.

– Что он делает?!

– Он попросил бритвенные принадлежности и теперь... В общем, сами увидите, – ухмыльнулся официант.

Бриться в ресторане? Зачем это ему понадобилось, размышляла Алла, доедая салат из корейской капусты.

Наконец Денис вернулся. То есть то, что вернулся именно Денис, она поняла не сразу. За столик присел лысый мужик с черной как смоль бородкой-эспаньолкой и насупленными бровями. Она открыла было рот, чтобы обуздать такую бесцеремонность, но сказать ничего не смогла, поскольку смогла все же разглядеть в нем своего напарника. Во-первых, Денис побрил голову наголо, во-вторых, наконец-то побрился и сам (сделал то, о чем она просила его еще в Москве!), но не тронул щетину над верхней губой и подбородком. И к тому же покрасил свои огненно-рыжие волосы в этих местах в иссиня-черный цвет. Ну и брови, конечно. Алла нашла, что он преобразился совершенно. Они уже обсудили свои легенды, но она не думала, что Денис зайдет так далеко.

– Гордишься собой, да? Напугал бедную женщину...

– Тебя, пожалуй, напугаешь. Перестраховка не повредит, – сказал частный детектив, довольный произведенным эффектом.

На автовокзале несколько раз объявили в громкоговоритель:

«Уважаемые пассажиры! Просим вас не доверять и не пользоваться услугами мошенников!»

– Они их, наверное, поместили уже, этих мошенников, – хихикнула Алла.

– Ага, белой краской, – уточнил Денис.

Минут двадцать ждали, чтобы автобус заполнился, потом еще столько же, пока покурит водитель, потом еще минут десять – совсем уж неизвестно чего. Наконец двинулись в путь.

– Ты лобовое стекло видела? – спросил Денис.

– Нет, а ты на заднее посмотрел?

Алла посмотрела на лобовое стекло, Денис – на заднее. На одном была наклейка с надписью «Меняю кондуктора на запаску», на другом – «Тише едешь – хрен приедешь».

– Провинциальный юмор.

– Да уж... Ты только потише. А то кулаки у них тоже... квадратные. Хватит с нас одной потасовки.

Денис следил за меняющимся в пригороде Ростова ландшафтом, а его попутчица листала газету «Казацкий вестник». Автобус скакал по ухабам, и казалось, тому не будет конца. Все пассажиры переносили это на удивление спокойно. Видно, не знали, что бывает и по-другому.

– Сколько нам еще пилить до Придонска? – обратился Денис к дородной чернобровой тетке, сидящей напротив через проход.

– Полтора часа. – Она пристально посмотрела на Дениса. – На рыбалку?

– Почему на рыбалку? Может, я на родину из дальних странствий возвращаюсь?

– Ну да, балакай. Ты, парень, не нашенский, не придонский. – Тетка говорила с характерным южным акцентом, который можно принять и за малороссийский.

– А вы что, все сто тысяч человек там знаете? – удивился Денис.

– Усех – не усех, а чужаков – живо отличу. Так, выходит, не на рыбалку? – прищурилась тетка. – А зачем тогда?

Денис уже пожалел, что завязал разговор.

– В гости. К родственнику.

– Ну-ну... – Тетка смотрела на него в упор – с подозрением и интересом – и не отводила глаз безо всякого стеснения, словно он картина какого-нибудь там Шилова или Глазунова.

Тут Алла толкнула его локтем в бок.

– Смотри-ка, про наших знакомых пишут.

– Кого ты имеешь в виду? – насторожился Денис. По его разумению, никакой шумихи вокруг проблем Ключева и Жолдак сейчас и даром не нужно было.

– На вот, сам почитай.

С помощью умелого адвоката пенсионер через суд отвоевал у почтовых лохотронщиков обещанный выигрыш на сумму 131 тысяча рублей

Однажды скромный ростовский пенсионер Коваленко С. К. заказал по почте и получил широко рекламируемое чудодейственное лекарство от ЗАО «Клиника вашего здоровья». Пользовался он услугами такого предприятия впервые и не знал еще, что его адрес и данные автоматически попадут в базу данных ЗАО «Одиссей», после чего его тут же начнут заваливать конвертами с разными каталогами и бумажками типа «Поздравляем, вы получили приз, только купите у нас чего-нибудь и будет вам счастье».

Обнаружив в почтовом ящике необычный конверт, он вскрыл его и чуть не взлетел от счастья, когда прочитал содержание помпезно оформленного письма. В нем сообщалось, что господин пенсионер является единственным обладателем приза на сумму 131 тысяча рублей. Вот только для получения этой суммы нужно всего лишь заказать по почте еще один товар, который можно выбрать в каталоге, любезно присланном фирмой вместе с письмом.

Строя в мечтах воздушные замки, пожилой мужчина пытался выбрать что-нибудь стоящее среди предлагаемого товара, который, как на грех, был недешевым. Остановив свой выбор на книге с полезным названием «Лечение без лекарств» и «скромной» ценой – 390 рублей, Коваленко оформил заказ, собрал деньги и отнес все это на почту.

Надо сказать, что убогий вид брошюры с полезными советами по самолечению, которую он получил через несколько дней, также не смутил пенсионера. Он все ждал сказочного выигрыша. Когда пожилой человек обратился в ЗАО «Одиссей» за обещанным призом, там ответили, что он неправильно понял условия получения выигрыша. Оказывается, пенсионеру нужно было прочесть надпись, находящуюся внутри конверта, где микроскопическими буквами черным по белому нацарапано, что есть и еще претенденты на эту сумму. Коваленко наконец-то понял, что таким образом предприятие попросту налаживает продажу никому не нужных вещей. Оскорбленный, он обратился в юридическую контору «Щит и меч», и защиту его интересов взяла на себя опытный адвокат Ксения Беленко.

Суд, подробно рассмотрев предъявленные ею документы, постановил, что извещение о выигрыше, полученное пенсионером Коваленко, является письменным обязательством ЗАО «Одиссей» перед ним. Единственное условие для получения денег он выполнил. А перечисленные на внутренней стороне конверта другие люди не имеют к этому никакого отношения, поскольку в письме ясно сказано, что он является единственным обладателем приза, а не предложено стать участником розыгрыша. В результате ростовский городской суд решил взыскать с ЗАО «Одиссей» в пользу Коваленко 131 тысячу рублей и еще 19 тысяч рублей в качестве компенсации за моральный ущерб.

В завершение статьи хочется обратить внимания читателей: не правда ли, господа, абсурдное название – «Клиника вашего здоровья»?!

– Что скажешь? – полюбопытствовала Алла.

– А что тут скажешь? – пожал плечами Денис. – Повезло пенсу, без вопросов. Уникальная история, ведь, как правило, прижучить лохотронщиков никому не удастся. Умелая дамочка, эта Ксения Павловна. Такая, наверно, и в Москве не оплошала бы.

– Точно, – кивнула попутчица. – Кстати, насчет местного гостеприимства. Ты бы оружие далеко не прятал, а?

Денис кивнул.

Глава 4

Придонск встретил московских детективов недружелюбно – небо стало свинцовым, к тому же резко похолодало. Едва они ступили на землю, как и асфальт немного потемнел: сверху закапало.

Алла лукаво посмотрела на сверкающую голову Дениса.

– Не задувает? – спросила участливо. – Может, шапочку купишь?

Денис пожал плечами:

– Шапочка у меня есть. Но кто же тогда увидит, что я лысый? Вся конспирация насмарку.

– Резонно. Ты только брови не забывай подкрашивать. Ну что, в гостиницу?

Выбор был невелик. Они уже знали, что в городе имелось всего две гостиницы, одна – старого образца, что-то вроде Дома приезжих, переделанного под общежитие для неприветливых командировочных. Зато вторая – «Край света» – своей светящейся надписью была видна из любого уголка Придонска, благо высилась она двадцатью четырьмя этажами в самом центре Придонска, напротив здания городской администрации. Так что и размышлять особенно не пришлось.

Выяснилось, до гостиницы – с четверть часа ходьбы, поэтому такси брать на стали. Денис закинул за спину сумки.

По дороге к гостинице им встретилась афишная тумба, наверно, дореволюционного образца, обклеенная плакатами с изображением какого-то мордатого мужчины и надписью:

«Анатолий Кравцов: Я НАУЧУ ВАС ЖИТЬ!»

– Впечатляет, – сказала Алла.

– Нехило, – согласился и Денис.

Раздался визг тормозов, и рядом остановился милицейский «уазик».

Из него вышел наряд. Последовала проверка документов, настолько тщательная, какой Денис давно уже и в Москве не встречал. Денис помалкивал, предоставляя своей улыбочкой напарнице отвечать на все вопросы доблестных сотрудников органов внутренних дел. Их было двое, с укороченными автоматами Калашникова, плюс собака и водитель, наблюдавшие за происходящим из машины.

– А вы кого-нибудь ловите, молодые люди? – поинтересовалась Алла.

– С чего вы взяли? – буркнул хмурый сержант, рассматривая паспорт Дениса и корочку «пресса».

– Ну неужели у вас в Придонске заведено так тщательно проверять приезжих?! Мы слышали о вашем городе много хорошего.

– Вот как?! – отчего-то разозлился сержант. – С какой целью прибыли в город?

– Мы журналисты, – вставил Денис.

– Вижу, что не сыщики! Отвечайте на вопрос.

«Журналисты» переглянулись, и Алла сказала:

– А не будем мы больше ни на что отвечать. Лучше верните документы. – И протянула руку ладонью вверх. Маленькую, белую и узкую.

Сержант, не зная, сколько силы таится в этой обманчиво-хрупкой руке, уставился на нее с изумлением. Напарник толкнул его, кивнув на Дениса.

– Да! – сказал сержант, словно бы спохватившись и все еще не отдавая документы, – запрещенные предметы с собой имеете? Оружие, боеприпасы, наркотики и так далее?

– А и так далее – это что? – спросил Денис.

– Слушай, мужик, – начал выходить из себя сержант, – ты это...

Денис молча вынул из сумки камеру, пощелкал рычажками и навел объектив на сержанта:

– Три, два, один. Мы находимся в Придонске. Нас встречает доблестная местная милиция, призванная обеспечить спокойное пребывание в городе московских журналистов...

Физиономия у сержанта стала растерянной.

– Ладно, Денис, выключи, – сказала Алла. – Ребята же на работе, мы же все понимаем...

Денис пожал плечами и сделал, как она сказала.

Далее последовал личный досмотр Дениса, в процессе которого милиционеры нашли бумажник, маленький перочинный нож, связку ключей и упаковку жевательной резинки. Не найдя ничего подозрительного, сержант извинился и предложил подвезти московских журналистов до гостиницы. Московские журналисты отказались. И все пошли своей дорогой.

Через пару минут Алла не выдержала:

– Ну ладно, я сдаюсь, где же у тебя был пистолет?

– Сзади, под курткой, за поясом.

– Врешь!

– Посмотри, если хочешь. Я сам не понимаю, как он не нашел. Но скажи... тебе не кажется, что они за нами еще от автовокзала ехали?

– У тебя паранойя. Ты считаешь, нас уже ждут?

Денис ничего не сказал.

В гостинице он сообщил портье – вертявому молодому человеку с множеством мелких косичек-дрэдов, что они с Аллой – тележурналисты, приехавшие из столицы по одному знаменательному поводу, и что им нужны соответствующие условия для отдыха.

– У нас отличный бассейн и сауна, – похвастался портье.

Дебил, подумал Денис и сказал:

– А как насчет одиночных номеров?

Одиночные номера тоже имелись, однако того, что нужно – двух одиночных, непосредственно соединяющихся друг с другом, в гостинице не было. Зато нашелся люкс из двух комнат, что «журналистов» вполне устроило. Правда, портье сразу предупредил, что там сломан кондиционер (такой вот люкс), но на это они уже махнули рукой.

На двадцатый этаж взлетели на скоростном лифте за считанные секунды. Красивая неулыбчивая горничная открыла номер, показала, что к чему, получила от Дениса на чай, немного этому удивилась, что-то тихо сказала и исчезла. Горячая вода, телевизор, холодильник – все это было в порядке, а больше-то москвичам ничего и не требовалось.

– Как в лучших домах Лондона, – оценил Денис, швыряя сумки на пол.

– А ты там бывал, в Лондоне-то?

Денис что-то неразборчиво пробурчал: в самом деле, не бравировать же тем, что бывал, и не раз, и не два.

Они, не сговариваясь, посмотрели на потолок, потом – друг на друга. И принялись за работу. Осматривали ночные лампы, поверхности столов, зеркал, кроватей, любые укромные закоулки люкса. Около двадцати минут понадобилось на то, чтобы с чувством выполненного долга и глубокого облегчения выяснить, что подслушивающих и подсматривающих устройств в номере нет.

– Если считать, что те два типа в Ростове наехали на нас не случайно, а по чьей-то наводке, то почему же слежка тогда не продолжается? – ехидно спросил Денис.

– Потому и не продолжается, чтобы притупить нашу бдительность. Может, тому, кто за этим стоит, не так уж и важно, о чем мы говорим, ему гораздо важнее, чтобы мы просто убрались отсюда.

Когда женщина не права, подумал Денис, тогда она не права, а когда она права, тогда уж она права... Глубокая мысль, надо записать.

– Поживем – увидим, – примирительно заключил он.

Алла включила телевизор. Нашла местный канал. Ухоженный тип неопределенного возраста ворковал:

«А вы что думаете по этому поводу, Сан Саныч?»

На что Сан Саныч, пятидесятилетний мужчина с породистой седой головой, внушительно отвечал:

«Предстоящие выборы все расставят по своим местам. Конечно, уже и сейчас можно делать некоторые не совсем уж безосновательные прогнозы. – Он добродушно улыбнулся. – Но вы же понимаете, Афанасий, как действующий глава городской администрации я не имею права агитировать горожан за того или иного кандидата...»

– Это тутошний мэр, – сказал Денис.

Алла выключила телевизор и заметила:

– Вот что нам надо в первую очередь – засветиться в ящике. Пусть все поверят, что мы журналюги, приехали прославлять их замечательный город и, и...

– И расслабляться, – подсказал Денис.

– И расслабляться. А то уж очень они тут какие-то подозрительные.

– Станешь подозрительным, когда у тебя жен воруют, – пробормотал Денис.

Они по очереди приняли душ. Денис нашел в ванной комнате черную повязку для сна и нацепил ее на один глаз.

– Считаю, что у нас совет в Филях, – сообщил он.

– Только Москву мы уже оставили. И к тому же тогда ты напрасно наголо побрился. Ты так не на Кутузова, а на какого-то красного командира из тридцатых годов похож.

– Много ты понимаешь! – Денис взмахнул воображаемой саблей. – Фельдмаршал Кутузов любил общаться с девчонками и строить им... глазик!

Алла засмеялась.

– Итак, что нам известно о здешнем захолустье?

Она открыла ноутбук и прочитала информационную справку:

– ПРИДОНСК, город (с 1775 года) в Российской Федерации, в Ростовской области. Железнодорожная станция. Девяносто две тысячи жителей (по переписи 2002 года). В пятидесяти километрах – атомная станция. В самом городе развито машиностроение: заводы «Красный котельщик» и «Прессмаш», химическая, легкая (в том числе кожевенно-обувная), пищевкусовая промышленность. Два техникума, пять профессионально-технических училищ. Старейший в области драматический театр. Придонск основан Петром I в 1699 как крепость. Ну и так далее...

– Шикарное место, – оценил Денис. – Крепость и есть. Но штурмом мы ее брать не будем.

Алла вдруг вспомнила о своем Боре, ужасно захотелось ему позвонить, просто услышать родной голос. Что он там делает? Каких уродов без нее ловит?

– Как это штурмом брать не будем? – возразила она. – А пропавшая жена Клюева? Ты забыл, зачем мы приехали? Чем скорее, тем лучше.

– Вот смотри. – Денис протянул ей записку.

– Что это?

– А ты прочитай.

Алла развернула клочок бумаги:

«Клюев не там ищет свою жену. Лучше бы присмотрелся к своему молодому шеф-повару».

– Откуда это у тебя?!

– Горничная сунула, когда я ей на чай давал. Записка была так свернута, что, пока я ее прочитал, горничной и след простыл.

– Вообще-то не помешало бы с ней побеседовать. А то выглядит как дешевая провокация, – поморщилась Алла.

– Все равно стоит отработать разные варианты. Может, и правда его супруга элементарно сбежала, а он нагородил нам сорок бочек арестантов. И еще я не понимаю, если Ключев все держал в секрете, в милицию не стал обращаться, ни с кем, кроме адвокатов, не советовался, то откуда горничные тут знают, кто мы такие, а?!

– Ты, Денис, конечно, прав, но... черт, почему здесь так холодно, а?

Денис потрогал батареи. Не топят, конечно. Хотя с другой стороны, всего-то середина сентября. Денис позвонил портюе и договорился о том, что в номер принесут калорифер.

– А лучше два, – подсказала Алла.

– Два калорифера, – исправился Денис.

– А зачем вам два? – невинно спросил портюе.

– Затем, что мы живем в разных комнатах. Еще один такой вопрос, и будет прическа, как у меня.

– Нет уж, спасибо, – испугался парень за свои дрэды. – Обогреватели вам, конечно, можно доставить, только это лишняя нагрузка на электропроводку, а у нас тут, видите ли, большие проблемы с электричеством... так что даже не знаю, как быть...

Денис со вздохом положил трубку и направился к двери.

– Ты куда? – удивилась Алла.

– Добывать тепло.

Он спустился на первый этаж.

Портюе со скучающей физиономией читал книжку «Звезда и смерть Курта Кобейна».

– Так что там с электричеством?

– Перебои, – вздохнул портюе.

– У вас же вроде атомная станция под боком, – припомнил Денис. – И проблемы с электричеством?

– Оно недешево стоит.

– Договоримся, вымогатель.

– Я не вымогатель, – обиделся портюе, – я студент! У меня зарплата знаете какая?! Кошкины слезы. А еще я гитару новую купил! Вообще на мели теперь...

– Студент и вымогатель – это одно и то же. Сколько?

– Ну, я думаю... думаю...

Денис положил на стойку десять баксов.

– Я все еще думаю, – сказал портюе.

– Будешь продолжать в том же духе – скоро состаришься. Надеюсь, в течение часа обогреватели будут в номере... Так что там у тебя с гитарой?

– У старой звук дерьмовый, а у этой – ух! – Он даже зажмурился от удовольствия.

– А зачем тебе такой инструмент? У вас тут группа, что ли?

– Ну, конечно. Называется «Карты, деньги два ствола».²

– Что-то это мне напоминает...

– Вот и вам тоже, да? Это ребята придумали. Мне понравилось, хотя я и не понимаю, что это значит, спрашиваю, а они только смеются. Так что это значит?

Денис пожал плечами.

– То и значит, наверно. Азартные игры, бабки, оружие, что же еще. Так ты, выходит, гитарист?

² Знаменитый английский фильм 90-х годов прошлого века.

– Ага. Меня однажды даже в Питер звали, только родителей бросать не хочется, а кореша заставляют вот эту муть читать. – Он показал на книжку. – Говорят, может, чему научусь.

– Курт Кобейн – это тот рокер-наркоман, что с собой покончил?

– Ага! И какую музыку писал! Знаете анекдот? «Джон Леннон курил травку и писал гениальные песни. Джимми Хендрикс кололся героином и был великий гитарист. Киркоров, ну ты хоть клей понюхай!»

Денис строго посмотрел на юношу:

– Где смеяться-то?

– А где хотите, – ничуть не смутился тот. – Знаете что, вы приходите к нам на дискотеку. Тут классный танцпол – в нашей же гостинице, на первом этаже. Придете?

– Посмотрим... Кстати, как зовут эту горничную?

– Какую? У нас их штук пятьдесят. По паре на этаж.

– Которую ты к нам послал, дубина.

– А, это Аня Стоцкая.

– Красивая девушка. Только немного смурная какая-то.

– Точно, – оживился портье. – Особенно после того, как ее тетка пропала.

– Что за тетка?

Портье беспокойно посмотрел по сторонам, хотя, как и раньше, никого даже близко не было.

– А вы про это писать не станете?

– Я же тележурналист. Я вообще писать не умею.

– Ну ладно, все равно ведь узнаете. Ее тетка, Татьяна Клюева, сбежала от своего мужа, владельца ресторана «Чайка». Ходят слухи, что с какими-то бандитами загуляла.

– С Полковником?

– Разве я так говорил?! – испугался портье. – Что это вы сочиняете?

– Ладно, так что там с горничной?

– Татьяна ей вроде как вместо матери была. А тут исчезла – и ни слуху ни духу. Вот Анька и расстроилась.

Денис сделал безразличное лицо: мол, такие местечковые сплетни нас, столичных, высокого полета птиц, не интересуют. И пошел к лифту.

– А меня зовут Артем! – крикнул вдогонку портье, хотя его никто об этом не спрашивал.

А у нас в квартире газ, подумал Денис.

В номере он застал Аллу, беседующую по телефону и активно жестикулирующую себе в помощь.

– Да, конечно! – говорила она. – Нас все устроит, это просто замечательно! К семи вечера мы обязательно подъедем! До встречи!

– Ты чего это какая-то экзальтированная? Куда это мы подъедем? – с подозрением спросил Денис.

– Играю в журналистку. Я договорилась о передаче на местном телевидении.

– Зачем нам это надо?

– Вот как? – немедленно окрысилась Алла. – Может, тогда повесим на дверь табличку: «Частное детективное агентство»?!

– Ладно, не кипятись, я все никак не могу привыкнуть к тому, что мы – журналисты. Ты нашу легенду хорошо проработала?

– Не волнуйся, ты – мой глухонемой видеооператор.

– Что?! Да тут уже десять человек видели, как я разговариваю!

– Ага, испугался, – констатировала «журналистка». – Ладно, не дрейфь. Ты – просто оператор, как и договаривались. Кстати, снимать время от времени что-нибудь не мешает. Пойду приводить себя в порядок перед вечерним эфиром. – Сказала и сделала.

В дверь постучали.

– Это горничная приволокла обогреватели, – обрадовался Денис. – Вот сейчас мы ее и расколем.

Действительно, горничная принесла обогреватели, только эта была не та горничная, не Аня Стоцкая, а... бодрая сухонькая старушка.

– А где девушка? – спросил Денис.

– Какая девушка, сынок? – Старушка пристраивала обогреватели к розеткам.

– Горничная, которая нас тут устраивала.

– Так я вас тут устраивала.

Денис беспомощно посмотрел по сторонам: Алла была на своей половине люкса, дверь закрыта, призвать в свидетели было некого.

– Но... как вас зовут? – нашелся он. – Ведь не Аней же, верно?

– Анной Сергеевной, вообще-то, – с достоинством отреагировала бабулька и включила calorifеры. – Так что ты не очень-то!

Да что же это такое?! Что это за город, где юные горничные превращаются в старух?!

– А фамилия! – вспомнил Денис. – Аня Стоцкая, вот! Где она?

– Ах, Анька-то, – невозмутимо сказала горничная. – Так бы сразу и сказал, что Анька. А то загадками изъясняешься. Сказал бы, что Анька, я бы сразу и ответила. А то ни бэ ни мэ. Кто ж знал, что тебе Анька нужна? Рот бы не поленился открыть, все бы тут же и узнал, вместо того, чтобы...

– Где она? – взмолился Денис.

– Домой ушла. Дела у нее. Отпросилась.

– А вы знаете, где она живет?

– А тебе зачем, сынок? – Голос горничной, не теряя добродушных интонаций, сумел приобрести и несколько граммов подозрительности.

– Она тут кое-что забыла.

– Так давай мне, я передам.

– Нет, так не пойдет. Вы лучше передайте, чтобы заглянула к нам.

– Ну, как знаешь. – И горничная ушла.

Алла появилась из ванной во всеоружии – великолепный голубовато-серый брючный костюм от Морган:

– Ты готов, надеюсь, мой бессловесный оператор?

Денис сумрачно кивнул, ему уже начинало казаться, что это она – босс, а он – ее подчиненный. Бойкая дамочка, что и говорить. Впрочем, он был не против предоставить ей сегодня действовать самостоятельно.

– Да! – спохватилась Алла. – А оружие, оружие-то берем?!

– Когда не нужно будет брать, я тебя специально предупрежу.

Спустились в холл.

– Такси, – коротко бросила Алла в сторону портье.

Пока ждали машину, молча смотрели на небо. Оно снова стало каким-то ненормальным: от свинцового цвета не осталось и следов, теперь в высоком сентябрьском небе висели белые кучевые облака, похожие на мороженое, а еще выше – прозрачные клочья перистых облаков.

У телецентра они были спустя двадцать минут. Он располагался не в самом центре города, вероятно потому, что современной передающей аппаратурой не располагал – близость телевизионной башни и целой кучи длиннющих антенн это подтверждала, здесь было целое антенное поле, которое, конечно, могло находиться только где-то на отшибе.

Передача, на которую их пригласили, была ток-шоу, обсуждавшее предстоящие выборы мэра, которые ожидались через два месяца. Ток-шоу было организовано в строгом соответ-

ствии со столичными образцами. На авансцене сидели семь человек – предположительно видные и уважаемые граждане города. В зале – примерно тридцать – сорок человек массовой, тоже неслучайно отобранных и призванных периодически участвовать в дискуссии, когда это сочтет нужным ведущий.

Денис сразу сел в зал и, растворившись среди публики, почувствовал себя относительно комфортно.

Алла сновала перед сценой, с кем-то знакомилась, кому-то давала свою визитку (Макс в Москве сварганил им все соответствующие «ксивы»), с кем-то даже раскланивалась, словно старая знакомая. Денис этому не удивлялся, он понимал, что его помощница уже вжилась в роль матерой столичной журналистки и вести себя должна соответственно. По дороге к телецентру он задал ей только один вопрос:

– Ты вообще как себя представляешь?

– Я, – не без гордости сказала Алла, – тусовщица с большой буквы!

Больше Денис ни о чем не спрашивал.

Алла периодически подбегала к нему – сообщить накопившиеся и требовавшие естественного выхода сведения стратегического порядка.

Итак, в передаче должны были принять самое непосредственное участие:

1. Афанасий Белозерович – местный телеведущий номер один. Ухоженный тип неопределенного возраста – от тридцати до шестидесяти могло быть совершенно свободно. Походка и жесты у Белозеровича были настолько плавные и специфические, что не оставляли никаких сомнений в его личных пристрастиях.

2. Эдвард Райнис – предприниматель, состоятельный бизнесмен. Директор и главный акционер гостиницы «Край света».

3. Евгений Галин – директор завода безалкогольных напитков, глава местного союза предпринимателей и, как помнил Денис из рассказа Ключева, бывший муж Ларисы Жолдак.

4. Владимир Лось – начальник придонской милиции. К сожалению, в штатском, так что без звания. В каком звании может быть начальник милиции в небольшом городке? Майор, наверно, максимум подполковник, но уж тогда – с богатым послужным списком, возможно, досиживающий тут до пенсии.

5. Анатолий Кравцов – собственной персоной. Предприниматель и кандидат в мэры.

6. Георгий Куралов – художественный руководитель и главный режиссер Придонского драматического художественного театра имени Чехова. (Тут Денис с изумлением сообразил, что в аббревиатуре это звучит как ПХАТ!) А также депутат городской думы.

7. Лариса Жолдак.

А также, как говорят американцы, специально приглашенная звезда – московская тележурналистка. Но она на авансцену благоразумно не выставлялась, а присела в первом ряду.

Белозерович спросил у своей ассистентки, у всех ли приглашенных персон действуют микрофоны, после чего уселся поудобней и сказал переливчатым голосом:

– Дамы и господа, товарищи, друзья! Попрошу внимания. Мы ждем только команды режиссера. Сейчас начнем. Еще раз напоминаю, что работаем в прямом эфире...

Экие вы тут современные, подумал Денис.

– Добрый вечер! Вы присутствуете на ток-шоу «Знак вопроса». Сегодня мы хотим поговорить о предстоящих выборах мэра, о том, что, быть может, в скором будущем изменит нашу жизнь. У нас здесь присутствует человек, уже заявивший о своих намерениях баллотироваться на этот высокий пост. Вы знаете, о ком идет речь, это Анатолий Кравцов...

Кравцов привстал и, улыбаясь, поклонился. Денис отметил, что улыбка у этого толстяка располагающая, а жесты и мимика вполне цивилизованных очертаний, чтобы не сказать даже – благородных. В зале раздались впечатляющие аплодисменты.

– Но мы приготовили вам сюрприз, – продолжил Белозерович, кокетливо поводя плечами. – У нас в студии сейчас находится... Нет, не будем забежать вперед.

Аплодисменты смолкли, и в зале началось шевеление. Денис отметил, что большинство приглашенных зрителей, принимающих активное участие в передаче, настороженно водят глазами по сцене, пытаясь угадать, о ком же говорит ведущий.

Денис снова разглядывал всех в том порядке, в каком ему о них сообщила Алла.

Итак.

Эдвард Райнис. Лет тридцати семи – тридцати девяти, чуть вытянутое лицо, русые волосы, серые глаза, нос с горбинкой. Прибалт как прибалт. Ассимилировавшийся или вообще тут произросший: один раз Денис слышал, как он сказал пару фраз Галину – на чистом русском без малейшего акцента. Крепкий подбородок, возможно, умеет держать удар, в разных смыслах слова. Гостиница «Край света» – огромная и к тому же одна. Дом приезжих не в счет. Это лакомый кусочек для двухсоттысячного города. Значит, либо Райнис в яростной оппозиции к власти имущим, либо они полностью на его стороне, середины тут быть не может.

Галин. Возрастной диапазон: сорок четыре – сорок восемь. Глаза водянистые, и хотя завод у него безалкогольный, этот, кажется, крепко заливает за воротник. Что это за союз предпринимателей, надо еще выяснить, сколько там человек? Подбородок отсутствует.

Владимир Лось. Мент. На лося похож, вполне интеллигентного вида мужчина под пятьдесят, не хватает лишь очков в тонкой оправе. Что это он ищет в кармане пиджака? Ага, очечный футляр. Чудеса дедукции, поздравляю вас, Денис Андреевич.

Анатолий Кравцов. Тот самый, который! Под сорок. Белки глаз красноватые. Ничего хищного или жестокого во взгляде. Нос прямой, подбородок как подбородок, словом, вообще ничего бросающегося в глаза, вполне тривиальная наружность. Ничего откровенно деструктивного во внешности нет. Даже скорее чем-то он симпатичен, впрочем, толстяки часто вызывают безотчетную симпатию. Да еще это явно неформальное приветствие зала...

Режиссер Куралов. Совсем молодой человек, едва ли будет двадцать пять. Каким образом стал худруком театра – любопытный вопрос. Глаза близко посажены, на лице попытка трехдневной щетины, попытка – потому что у бедняги почти ничего не растет, там кустик, здесь травинка. Если все предыдущие в костюмах, то этот, художественная натура, в каких-то неопределенных спортивных штанах и свитере с горлом и на молнии.

Госпожа Жолдак. Интересно, узнала ли она его, Грязнова-младшего? Он ведь хоть и в зале сидит, но уже не раз ловил на себе вопросительные взгляды с разных сторон, по всему видно, что никому не знакомый тут лысый мужик с короткой черной бородкой-эспаньолкой вызывает любопытство. Маленький город есть маленький город.

Наконец, по сигналу режиссера, телевизионный вечер стартовал.

Белозерович радостно заверещал, объявляя начало программы. Суть, насколько смог уловить Денис, была в следующем. Действующий мэр Александр Александрович Петренко уже давно поставил в известность своих земляков, что избираться мэром на следующий срок не планирует, поскольку и так все свои силы уже отдал на благо родного города. Единственным же кандидатом к настоящему времени был Кравцов. Дениса это удивило: неужели в стотысячном городе с неплохо развитой промышленностью и бизнесом нет желающих на пост номер один? Или все дело в Кравцове? Его кандидатура безальтернативна?

Оказалось, что вся сегодняшняя дискуссия с привлечением видных граждан Придонска, по сути, подчинена той же проблеме, хотя и в несколько завуалированной форме: никто напрямую не высказывал вслух этот вопрос, но он витал в воздухе. Например, говорилось о том, как же проводить традиционные предвыборные дебаты претендентов, если таковых – меньше двух?! Эту нехитрую мысль озвучил Эдвард Райнис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.